

~~VIII 4~~
~~3~~

VII 5
1

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА годовому изданію || **ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:**
въ 24 *л.*, съ пересылкою и въ Полтавѣ, въ Редакціи Епар-
оставкою — 5 р. сер. хіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года. № 19. Октября 1.

Августа 21 дня сего года, въ Соборѣ Александро-Невской Лавры происходила хиротонія Архимандрита Павла, бывшаго Ректора Вятской Семинаріи, во Епископа Вологодскаго, совершенная Преосвященными: Исидоромъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, Архіепископами: Васи́лемъ и Филоѳеемъ, Епископами: Нектаріемъ Нижегородскимъ, Аполлосомъ — Ладожскимъ и Іоанномъ — Выборгскимъ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1. *О прекращеніи подписки на построение церквей для водворенныхъ въ Таврической Епархіи Славянъ-переселенцевъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о прекращеніи подписки на построение церквей въ селеніяхъ Славянъ-переселенцевъ Таврической губерніи. Обстоятельства сего дѣла таковы: Въ Мартъ сего года Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду прекратить открытую въ 1861 г. по Духовному вѣдомству подписку на сооруженіе церквей для переселившихся въ Таврическую Епархію Славянъ, такъ какъ сборъ на сей предметъ уменьшился въ послѣдніе годы до незначительной суммы и по отзыву Министра Государственныхъ Имуществъ не представляется въ настоящее время надобности въ продолженіи таковой подписки. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе представленныя, Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ уваженія, опредѣленіемъ 4/9, Апрѣля положили: открытую въ 1861 г. по Духовному вѣдомству подписку для сбора пожертвованій на построение церквей въ селеніяхъ Славянъ-переселенцевъ Таврической Епархіи прекратить; но предварительно приведенія сего опредѣленія въ исполненіе предоставилъ Господину Оберъ-Прокурору испросить на оное Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Въ послѣдствіе сего

Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ предложении Святѣйшему Синоду изъясняетъ, что изложенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4/19, минувшаго Апрѣля онъ повергалъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, и что на оное воспослѣдовало, въ 23 день минувшаго Мая, Высочайшее разрѣшеніе. Приказали: О послѣдовавшемъ въ 23 день минувшаго Мая Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода, касательно прекращенія подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе церквей для прибывшихъ въ 1861 г. изъ за границы и водворенныхъ въ Таврической Епархіи Славянъ объявить печатными указами всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ для зависящаго къ исполненію распоряженія. Юля 20 дня 1866 года.

2. *О воспрещеніи отъ обращенія въ средѣ учащагося юношества, составленной Лихачевою и Сувориною книги для дѣтей, подъ заглавіемъ «Библиотека для чтенія.»*

Отношеніе къ Его Преосвященству Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Г. Толстаго.

Преосвященный Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Святѣйшій Синодъ, вполнѣ раздѣляя выраженное Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати опасеніе вреда отъ обращенія въ средѣ учащагося юношества, составленной Лихачевою и Сувориною книги для дѣтей, подъ заглавіемъ: «Библиотека для чтенія—Сборникъ повѣстей, рассказовъ, стихотвореній и популярныхъ статей для дѣтей всѣхъ возрастовъ» опредѣленіемъ отъ 18/28

Апрѣля сего года, положилъ: о вредномъ направленіи сей книги поставить въ извѣстность всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ для предупрежденія подвѣдомыхъ имъ Начальствъ духовно-учебныхъ заведеній и распоряженія о томъ, чтобы изданіе это небыло допускаемо къ обращенію между духовными воспитанниками, а въ случаѣ появленія его въ Семинаріяхъ, или низшихъ духовныхъ училищахъ, было отбираемо отъ учениковъ. Сообщая Вашему Преосвященству о такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода для зависящаго распоряженія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря

поборѣйшимъ слугою,

Юрій Толстой.

Резолюціею Его Преосвященства, состоявшеюся на семъ отношеніи сказано: «Къ должному свѣдѣнію и на зависящее распоряженіе Правленія Семинаріи.»

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

1. Рукопоженіе въ санъ священника. Студенты, окончившіе курсъ Полтавской Семинаріи въ истекшемъ году:
а) Осодосій Ольшанскій, б) Михаилъ Богацкій и в) Ва-

силій Коневскій, Его Преосвященствомъ рукоположены въ санъ священника: первый, 7 Августа, въ Сборно-Михайловской церкви города Зѣнькова,—второй 15 Августа, въ Николаевской церкви мѣстечка Голмязова,— послѣдній—16 Августа, въ Михайловской церкви, села Кибинецъ, Миргородскаго уѣзда; и г) воспитанникъ Семинаріи Павелъ Леусовъ—въ Благовѣщенской церкви г. Константинограда.

2. Въ Полтавской Духовной Консисторіи сдѣлано расчисленіе содержанія жалованьемъ причтозъ церковей Полтавской Епархіи, за 1-ю половину сего 1866 г., по каковому расчисленію слѣдуетъ въ отпуску изъ казначействъ, по росписанію 96,019 рублей 91 коп., изъ числа коихъ подлежитъ къ выдачѣ наличными причтамъ 94,983 р. 67 к., и къ удержанію въ казну за некомплектъ членовъ въ причтахъ 1,036 р, 24 коп. сер.

III.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

1. Благочиннаго 3 й части Хорольскаго уѣзда Священника Волкова рапортъ, отъ 2 Іюня 1866 года за № 130, съ представленіемъ общественнаго приговора прихожанъ села Радіоновки, Усѣбновенской церкви, объ устройствѣ приходскаго Попечительства, слѣдующаго содержанія:

«1866 года, Апрѣля 19 дня, мы, нижеподписавшіеся,

Хорольскаго уѣзда, села Радіоновки, Усѣкновенской Церкви прихожане, — бывъ сего числа въ общемъ собраніи, при Радіоновскомъ Волостномъ Правленіи и выслушавъ предложеніе приходскаго Священника объ учрежденіи приходскаго попечительства при нашей церкви, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія о приходскихъ Попечительствахъ, въ присутствіи благочиннаго священника Павла Волкова, единодушно изъявили желаніе открыть таковое и при нашей приходской церкви. Для чего, по силѣ 3-й стат. Положенія, попечителемъ для онаго избираемъ единогласно Помѣщика, Надворнаго Совѣтника Александра Петровича Базилевскаго, какъ по личнымъ его достоинствамъ, такъ и изъ благодарности нашей къ нему за то, что онъ подарилъ обществу, въ 1865 году, каменный домъ для приходской нашей школы и обезпечилъ ее на всегда отопленіемъ, освѣщеніемъ книгами и всѣми прочими принадлежностями школы; кромѣ того, всѣ бѣдныя въ приходѣ пользуются отъ щедротъ его дневнымъ пропитаніемъ.

Непремѣнными членами сего попечительства будутъ: приходской священникъ Николай Григоровичъ, діаконъ Андрей Нестеровскій, церковный староста Григорій Кунатенко и волостный старшина Иванъ Яловенко.

Временными членами попечительства избираемъ крестьянъ собственниковъ: Леонтія Прокопенка, Петра Ближняка, Даміана Смаля, Михаила Юхименка, Макарія Ткаченка, Стефана Литвиненка, Николая Дьяченка, Андрея Прокопенка, Андрея Мойсу, Ѳедора Любченка, Александра Ворожбита, Стефана Лайла, Ивана Дудника, Василия Краснощеба и солдата Якова Яловенка.

Срокъ службы членамъ попечительства назначаемъ трехлѣтній.

Всякое распоряженіе Попечительства, основанное на правилахъ Высочайше утвержденнаго Положенія, мы обязываемся исполнять въ точности немедленно и безпрекословно.

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 25 человекъ.

На семь приговорѣ резолюція Его Преосвященства такова: «11 Августа 1866 года. Утверждается. Божіе благословеніе призываю на попечительство и прихожанъ; дабудетъ ихъ дѣятельность попечительская благоплодна подъ просвѣщеннымъ и благодѣтельнымъ руководствомъ достойнаго ихъ попечителя.»

2. Благочиннаго Миргородскаго уѣзда, священника Андрея Зубковскаго рапортъ, отъ 4 Юня 1866 года за № 103, съ представленіемъ общественнаго приговора прихожанъ села Ярмаковъ Воскресенской церкви объ открытіи приходскаго попечительства, слѣдующаго содержанія.

1866 года Мая 22 дня, мы нижеподписавшіеся Миргородскаго уѣзда, села Ярмаковъ, Воскресенской церкви прихожане, искренне сочувствуя священной волѣ возлюбленнѣйшаго нашего Монарха Государя Императора и внимая святитесьскому призыву заботливѣйшаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Іоанна, послѣ многократнаго прочтенія и разумнаго поясненія Высочайше утвержденнаго Положенія объ учрежденіи Попечительствъ при православныхъ церквахъ приходскимъ нашимъ священникомъ Стефаномъ Стасіевскимъ, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, изъявляемъ единодуш-

ное наше жаланіе на открытіе Попечительства при нашей приходской церкви. Почему,

1., Съ общаго нашего согласія, изъ среды себя, избираемъ предсѣдателемъ Попечительства козака Алексія Василюва Бакала, человекѣа особеннымъ нашимъ довѣріемъ пользующагося и примѣрно благополезную дѣятельность оказывавшаго по приходской нашей церкви съ 1839 по 1862 годъ, бывъ почти во все это продолжительное время въ должности церковнаго старсты.

Непремѣнными членами: приходскаго нашего, достойнѣйшаго и заботливѣйшаго священника Стефана Стасевскаго, церковнаго старосту мѣщанина Панкратія Мало-рошвилова, козачьяго голову Стефана Иванова Корсунскаго и временно-обязанныхъ кресьянъ старшину Стефана Никитина Ярмоленка;—временными членами: Графскаго сына, поручика Владиміра Морицева О! руркѣ, дворянъ: Федота Данилевскаго, Стефана Квитку и Андрея Яригина; козаковъ: Аврама Очкаса, Тимооея Емца Григорія Очкаса, Петра Сидоренка, Косму Емца, Михея Еременка, Ивана Сидоренка и Корнилія Прищенка; временно-обязанныхъ кресьянъ: Аврама Шульгу, Ілію Дзюбу, Петра Дзюбу Якова Ринку и Евдовима Ковалена.

2, Срокъ службы, избранныхъ нами: предсѣдателю и членамъ попечительства опредѣляемъ трехлѣтній

3., Такъ какъ главная нужда при нашей церкви належить устройство придѣльнаго иконостаса и починка обветшавшей колокольни, то по утвержденіи сего приговора, предсѣдатель и члены попечительства имѣють прежде всего, согласно нуждамъ церкви позаботиться какъ объ устройствѣ придѣльнаго иконостаса, такъ и опочинкѣ колокольни. На расходъ для сихъ предметовъ

нашихъ пожертвованій, поступившихъ и имѣющихъ поступить, какъ, при всемъ нашемъ усердіи и стараніи, мы полагаемъ не достанетъ, поручаемъ попечительству ходатайствовать у милостивѣйшаго нашего Архипастыря Преосвященнѣйшаго Іоанна о дозволеніи употребить на поясненныя нужды часть и изъ церковной кассовою суммы; къ сему желанію побуждаетъ насъ то обстоятельство, что мы, (хотя и за пособіемъ стороннимъ) въ недавніе годы понесли значительныя пожертвованія на постройку церкви и устройство главнаго иконостаса новаго. О чемъ въ поданномъ Апрѣля мѣсяца, съ причтомъ отъ насъ прошеніи мы подробнѣе пояснили.

4., Для помѣщенія приходской школы, существующей нынѣ безъ всякаго поддержанія нашего, мы съ будущей весны послѣдними собственными средствами устроимъ домикъ, на ваховый предметъ, имѣются у насъ въ виду плацъ и матеріалы, равно и другія средства къ обеспеченію школы будутъ нами поставляемы постепенно, по мѣрѣ силъ нашихъ.

5., Всѣ вообще распоряженія и постановленія Попечительства, какъ о нуждахъ причта, такъ и приходской всей общины, основанныя на Высочайше утвержденномъ Положеніи о Попечительствахъ, мы обязываемся, по мѣрѣ нашихъ средствъ, вышолнять.

6., Избирательный сей актъ нашъ, повергая, чрезъ мѣстнаго благочиннаго на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копію онаго оставляя при приходской нашей церкви, смиреннѣйше просимъ святительскаго благословенія на приведеніе выраженнаго нами желанія относительно устройства придѣльнаго иконостаса и почин-

ви волокольни въ исполнение, а также Архипастырскаго утверждения избранныхъ нами лицъ въ ихъ должностяхъ.

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 48 человекъ.

На приговорѣ семь резолюція Его Преосвященства такова: «8 Августа 1866 года. Утверждается. Господь да поможетъ попечительству и прихожанамъ предположенія ихъ объ обновленіи храма и благоустроении школы привести въ исполненіе съ желаемымъ успѣхомъ. О разрѣшеніи пособія изъ кошельковой суммы на исправленіе въ храмѣ, Попечительство войдетъ въ свое время съ особымъ представленіемъ.»

3. Роменскаго уѣзда, 5 Благочинническаго Округа, исправляющаго должность благочиннаго, священника Василия Скитскаго рапортъ, отъ 6 Юня 1866 года за № 204, съ представленіемъ общественныхъ приговоровъ прихожанъ села Ярмолинцевъ Воскресенской церкви и села Кропивенець Василиевской церкви, объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ, слѣдующаго содержанія:

ПРИГОВОРЪ ПЕРВЫЙ.

1866 года Апрѣля 23 дня, Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, села Кропивенець Василиевской церкви прихожане, бывъ приглашены исправляющимъ должность благочиннаго священникомъ Василиемъ Скитскимъ и по прочтеніи и поясненіи намъ, при бытности наблюдающаго нашъ приходъ, священника Ананія Покасовскаго, Высочайше утвержденного, 2 Августа 1864 года, Положенія о приходскихъ попечительствахъ, мы убѣдились

въ пользу таковыхъ и въ слѣдствіе сего постановили:

1., Приходское Попечительство при Васильевской церкви села Кропивенецъ, по предписаннымъ для сего правиламъ и для устройства, опредѣленныхъ Положеніемъ, предметовъ, считать открытымъ съ сего числа.

2., Для руководства и распоряженія въ дѣлахъ попечительства, мы, единогласно избираемъ на три года председателемъ попечительства, выбраннаго уже нами, церковнымъ нашимъ старостою, Надворнаго Совѣтника и Кавалера Виктора Филипповича Ващенко-Подольнаго вполнѣ надѣясь на его, извѣданныя нами, безпристрастіе, добросовѣстность и разумную во всемъ распорядительность. Членами непремѣнными: наблюдающаго приходъ священника Ананія Покасовскаго и волостнаго козацкаго голову козака Емельяна Никитенко; и временными дворянъ: Ивана Марковича Игнатенко и Митрофана Филипповича Ващенко-Подольнаго; козаковъ: Гавриила Верещаку, Мартіана Бѣлоху, Самуила Подольнаго, Антона Харину, Андрея Харину и Артемія Подольнаго.

3., Такъ какъ церковь наша требуетъ немаловажныхъ исправленій, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, то мы возлагаемъ всю нашу надежду на избранныхъ нами председателя и членовъ попечительства, что они озаботятся изыскать средства къ немедленному исправленію всѣхъ недостатковъ, а за тѣмъ по возможности приступятъ къ осуществленію тѣхъ предметовъ, изъ указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о попечительствахъ, которые для небольшого нашего прихода окажутся необходимыми и могутъ быть приведены въ исполненіе скудными средствами вообще незажиточныхъ прихожанъ. На первый же разъ прихожане домо-

хозяева согласились пожертвовать въ семь 1866 году каждый по состоянію отъ 50 копѣекъ, до 3 рублей и болѣе.

4., Принимая во вниманіе, что всѣ неисправности въ нашей церкви произошли отъ скудности доходовъ, чему главнѣйшая причина немѣніе у насъ, болѣе 15 лѣтъ постоянного священника, а также отъ назначенія храмоваго праздника въ день новаго года—когда, почти постоянно, суровая погода не дозволяетъ благочестивымъ христіанамъ прибыть на праздникъ даже изъ ближнихъ деревень, при томъ и самый день новаго года проводится въ кругу своихъ семействъ и близкихъ знакомыхъ односельцевъ, мы прихожане возлагаемъ на избранныхъ нами предсѣдателя и членовъ попечительства представительство у милостиваго нашего Архиепископа во первыхъ: объ утвержденіи въ нашемъ приходѣ постояннымъ священникомъ наблюдающаго приходъ болѣе 2 лѣтъ не штатнаго священника Ананія Погасовскаго и, во вторыхъ: объ измѣненіи въ нашей церкви: храмоваго праздника и о назначеніи таковаго 1 Октября въ честь Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, такъ какъ при предстоящемъ исправленіи церкви представится необходимость нарушить и самый престолъ.

5. Настоящее постановленіе чрезъ О. Благочиннаго представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Іоана Епископа Полтавскаго и Переяславльскаго, а копію съ онаго хранить при дѣлахъ попечительства.

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 35 человекъ.

На семь приговоръ резолюція Его Преосвященства такова: «8 Августа 1866 года. Утверждается. Господь да поможет Попечительству оправдать на дѣлѣ благія надежды и желанія прихожанъ благоплодною дѣятельностію по исполненію попечительскихъ обязанностей, по мѣрѣ ихъ дѣятельнаго сочувствія къ этимъ обязанностямъ.»

ПРИГОВОРЪ ВТОРЫЙ:
1866 года Апрѣля 24 дня мы нижеподписавшіеся жители села Ярмолинецъ прихожане Воскресенской церкви, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія о приходскихъ Попечительствахъ и объявленнаго намъ Архипастырскаго разрѣшенія и благословенія на открытіе таковаго въ нашемъ приходѣ, бывъ въ общемъ по сему случаю собраніи, по единодушному нашему желанію постановили учредить приходское попечительство при нашей Воскресенской церкви, съ избраніемъ членовъ въ оное. Предсѣдателямъ попечительства избираемъ священника Василія Кондратовича, который неуспными своими трудами и стараніемъ по церкви, заслужилъ особенное наше довѣріе. Непременными членами: церковнаго старосту козака Ивана Тихенка, волостного голову Емельяна Никитенка, и засѣдателя козака Козьму Прокопенка; временными членами козаковъ: Сфорсія Тихенка, Андрея Ганоченка, Андрея Козла, Данила Дрозда, Петра Пилипченка, Акіма Корніенка, Евдовима Волинскаго, Петра Лукаша, Мирона Стебку, Зиновія Товчигричку; оставныхъ унтеръ-офицеровъ: Ивана Породька и Григорія Корніенка.

Срокъ службы избраннымъ членамъ временнымъ опредѣляемъ трехлѣтній. Избирательный актъ сей поручаемъ

мѣстному благочинному представить на Архипастырское утверждение, а копию съ онаго, съ завѣреніемъ благочиннаго, оставляемъ при дѣлѣ попечительства.

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 50 человекъ

На семъ приговорѣ резолюція Его Преосвященства такова: «11 Августа 1866 года. Утверждается. Господь да благословитъ Попечительство и прихожанъ благоплоднымъ успѣхомъ по исполненію попечительскихъ обязанностей.

4. Благочиннаго Роменскаго уѣзда, 4 части города Ромна, церкви Покровской священника Андрея Пархоменка рапортъ, отъ 14 Юня 1866 года, за № 120, съ представленіемъ общественнаго приговора прихожанъ села Перекоповки Благовѣщенской церкви, объ устройствѣ приходскаго Попечительства слѣдующаго содержанія:

1866 года, Юня 1 дня, мы, нижеподписавшіеся Роменскаго уѣзда, села Перекоповки, церкви Благовѣщенской прихожане, выслушавъ прочитанное намъ мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Андреемъ Пархоменкомъ, при бытности приходскаго священника Симеона Браташевского, Высочайше утвержденное Положеніе, о приходскихъ Попечительствахъ при православныхъ церквахъ, исполняя волю Августѣйшаго Монарха нашего, и ревнуя попечительной заботливости Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, единогласно изъявляемъ искреннее свое желаніе на учрежденіе приходскаго попечительства при приходской нашей Благовѣщенской церкви. Призвавъ въ помощь Всеблагаго Бога на таковую священную обязанность нашу, испрашиваемъ святительскаго

благословенія Архипастыря нашего на благое намѣреніе наше открыть приходское попечительство, избравъ въ оное членовъ: Попечителемъ, по общему нашему согласію на три года, почетнѣйшаго изъ насъ прихожанина козака Льва Яковлева Омеляненка, какъ человѣка религіознаго, ревностнаго къ благу общему и довольно опытнаго въ дѣлахъ общественныхъ, по бытности его на службѣ общественной. Непремѣнными членами: приходскаго священника Симеона Браташевского, волостнаго засѣдателя Макарія Потапіева Дудченка, и церковнаго старосту козака Емельяна Минича Омеляненка; временными членами на три года козаковъ: Евфимія Григоріева Бурбу, Авксентія Сергѣева Хантеля, Ивана Космина Коваленка, Сергѣя Аванасіева Обидейка, Андрея Данилова Шульгу, Савву Иванова Мещенка, Теодора Яковлева Бурбу, Кюдрата Романова Мариненка, Стефана Потапіева Обидейка и собственниковъ Георгія Антонова Чони, и Радіона Игнатіева Овдѣенка, коихъ хорошее поведеніе и преданность святой вѣрѣ и церкви намъ довольно извѣстны, почему они должны имѣть священную обязанность заботиться: 1., о благоустройствѣ приходскаго храма, 2., о содержаніи открытой въ приходѣ нашемъ приходской школы, 3., объ улучшеніи быта причта приходской нашей церкви всѣми необходимыми средствами содержанія его, 4., о призрѣніи бѣдныхъ прихожанъ, которые будутъ имѣть крайнюю нужду въ содержаніи жизни ихъ и въ христіанской сострадательной помощи при погребеніи умершихъ и 5., о содержаніи въ приличномъ порядкѣ приходскихъ кладбищъ. Сей приговоръ нашъ представляемъ, чрезъ мѣстнаго благогоучиннаго, на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Прео-

священству Преосвященнѣйшему Іоану, Епископу Полтавскому и Переяславльскому и Кавалеру, а копию таковаго, оставили при попечительствѣ при приходской нашей церкви, въ чемъ и подписались:

За симъ слѣдуютъ подлиси прихожанъ въ числѣ 35 человекъ.

На семь приговоръ резолюція Его Преосвященства такова: «11 Августа 1866 года. Утверждается. Господь да поможетъ Попечительству оправдать на дѣлѣ довѣренность и благія надежды прихожанъ благоуспѣшною дѣятельностію ко исполненію попечительскихъ обязанностей, по мѣрѣ дѣятельнаго сочувствія ихъ къ этимъ обязанностямъ.»

Б. Благочиннаго Цирятинскаго уѣзда, Протоіерея Михаила Лонгинова рапортъ отъ 10 Іюля 1866 года за № 120, съ представленіемъ общественнаго приговора, прихожанъ села Бѣлошапокъ, Георгіевской церкви объ устройствѣ приходскаго попечительства слѣдующаго содержания: «1866 года Іюня 2 дня, мы, нижеподписавшіеся отъ Цирятинскаго уѣзда села Бѣлошапокъ прихожане Сято-Георгіевской церкви, по прочтеніи намъ въ сборной избѣ приходскимъ нашимъ священникомъ Іоаномъ Клепачевскимъ Положенія Высочайше утвержденнаго 2-го Августа 1864 года объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ, усерднѣе желаемъ исполнить волю Благочестивѣйшаго Государя нашего, послѣдовавшее по оному распоряженію Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря и съ Вожіею споспѣшествующею помощію и благословеніемъ Архипастырскимъ, по общему нашему желанію, избираемъ предсѣдателемъ по»

печительства Коллежскаго Регистратора Ивана Калининца Носка, какъ Благонадежнаго и вполне заслуживающаго нашего довѣрія и уваженія; непремѣнными членами: приходскаго нашего священника Юана Клепачевскаго, дьячка Стефана Каменецкаго, церковнаго старосту везеннаго крестьянина Данила Алексѣйка, Яблуновской волости волостнаго голову государственныхъ крестьянъ, Авдѣя Каленюка, и состороны временно-обязанныхъ крестьянъ: Березоворудской волости старшину Петра Бакуна; временными членами: коллежскаго регистратора Исаака Мазголевскаго, бозаковъ: Максима, Тимофѣя, Оеодора и Михаила Моновинныхъ, Григорія Левуса, Григорія Хорошка, казенныхъ крестьянъ: Данила Нейка, Григорія и Якова Нестерновъ, Якова Мищенко, Пантелеймона Мирошника, Борнилія Матузку, Василия Алексѣйка, Николая Алексѣйка, мѣщанина Петра Бущинскаго, временно-обязанныхъ крестьянъ Потапія Шамрая и Михаила Уланя; срокъ службы какъ предсѣтелю, а также и избраннымъ отъ насъ членамъ опредѣляемъ на три года, добавляя при томъ, что такъ какъ приходская церковь наша, а также при оной и колокольня требуютъ наружной починки, то мы единодушно обязываемся съ своей стороны усердствовать попечительнымъ вспомоществованіемъ, и выполнять всѣ распоряженія попечительства, ко благу церкви и церковнаго причта; въ ознаменованіе же усердія нашего къ попечительству, жертвуемъ первоначально на окраску вновь устроенной церковной ограды общественной суммой пятьдесятъ руб. серебромъ и сверхъ того по предложенію мѣстнаго нашего священника, единодушно желаемъ ежегодно давать на содержаніе училищъ для дѣвицъ духовнаго званія по два рубля

серебромъ: кромѣ сего для починки нашей церкви обя-
зывается вносить ежегодно по 10 копѣекъ серебромъ
въ сумму попечительства отъ каждой исповѣдной ду-
ши обоюго пола, для каковой надобности, покорнѣйше про-
симъ мѣстнаго благочиннаго Протоіеря Михаила Лонгинова
выдать Попечительству приходо-расходные книги, за шу-
ромъ, скрѣпою и печатію: казначеимъ же при попечи-
тельствѣ избираемъ Унтеръ Офицера Николая Песка, по-
мощникомъ ему казеннаго крестьянина Якова Квору,
которые сверхъ ихъ должностей, должны также считать-
ся въ числѣ временныхъ членовъ. Приговоръ сей
представляемъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго на Архипа-
стырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Преосвящен-
нѣйшаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславльска-
го и Кавалера, а копію приговора и списка, оставляемъ
при попечительствѣ нашей церкви; въ чемъ и подпи-
сываемся:

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 62
человѣкъ.

На семъ приговорѣ резолюція Его Преосвященства
такова: « 11 Августа 1866 года. Благодушный приговоръ
съ удовольствіемъ утверждаю. Прихожанамъ за прино-
симую ими жертву на храмъ Божій и на училище дѣ-
вицъ духовнаго званія пастырское отъ меня благослове-
ніе о имени Господнемъ Да будетъ попечительская дѣя-
тельность ихъ и впредь также благодушна и исполне-
на плодовъ благихъ.

**ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИ-
ТЕЛЬСТВЪ.**

*Представленіе Его Преосвященству, Преосвящен-
нѣйшему Іоанну, Епископу Полтавскому и Перея-
славльскому и Кавалеру, Попечителя Псковскаго
церковно - приходскаго Попечительства, Лохвицкаго
уѣзда, Графа Павла Комаровскаго. № 1-й. 1866
года Іюля 26 дня.*

Имѣю честь почитательнѣйше донести Вашему Пре-
освященству, что Псковское приходское Попечительство,
10 Іюля, при содѣйствіи благодати Божіей и съ Ваше-
го Архипастырскаго благословенія, открыто слѣдующимъ
образомъ.

Собрались мы цѣлымъ приходомъ въ волостное прав-
леніе, гдѣ настоятель церкви нашей прочелъ обществу
прихожанъ указъ Полтавской Духовной Консисторіи, объ
утвержденіи Попечительства Вашимъ Преосвященствомъ
при нашей церкви; потомъ прочитано мною Положеніе
о приходскихъ Попечительствахъ съ подробнымъ объ-
ясненіемъ этого Положенія въ рѣчи, копію съ которой
имѣю честь при семъ препроводить; за тѣмъ члены По-
печительства и все общество прихожанъ пошли въ цер-
ковь, гдѣ духовенствомъ нашимъ, соборнѣ было отслу-
жено молебствіе Господу Богу о призваніи святаго Ду-
ха на начинаемое святое дѣло съ провозглашеніемъ мно-
голѣтій ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему царствующе-
му Дому, Святѣйшему Синоду, Боголюбивому и мило-
стивому Архипастырю нашему Епископу Іоанну, со всею
Богомъ хранимою Его паствою, всѣмъ дѣятелямъ Попе-

чительства и прихожанамъ Пѣсковскимъ; при этомъ священникъ-отецъ Іоаннъ Симоновъ, произнесъ слово личное сему случаю; которое также при семъ прилагается.

Послѣ молебствія, пошли всѣ опять въ волостное правленіе гдѣ и открыто засѣданіе Попечительства въ полномъ его составѣ и въ присутствіи значительнаго числа прихожанъ при открытыхъ дверяхъ. Предъ началомъ засѣданія прочтена была священникомъ молитва Господня, вслѣдъ затѣмъ объясненъ былъ мною порядокъ какъ настоящаго такъ и послѣдующихъ засѣданій, предложено кому изъ членовъ угодно будетъ избрать предметъ занятій и дѣлать по немъ доклады.

Дѣла, относящіяся собственно до церкви и о могущихъ встрѣчаться нуждахъ ея, а равно и веденіе переписки по Попечительству, предложилъ принять на себя настоятель церкви священникъ отецъ Іоаннъ Симоновъ, на что Попечительство изъявило полное свое согласіе и свою признательность отцу Симонову. Завѣдываніе же казначейскою частію возложили на церковнаго старосту, казака Ѳаддея Наталенку, которому для записки прихода и расхода денегъ могущихъ поступать въ Пѣсковское Попечительство, постановлено испросить особую шнуровую книгу.

Относительно дѣлъ касающихся улучшенія быта приходскаго духовенства принялъ на себя я совмѣстно съ нѣкоторыми другими (не духовными) членами. Господь Богъ помогъ намъ успѣть обезпечить причтъ нашъ, на первыхъ порахъ денежнымъ пособіемъ о чемъ, составленъ актъ, копію котораго съ моимъ засвидѣтельствомъ на усмотрѣніе Вашего Преосвященства представ-

ляю, какъ равно и копию съ акта духовенства, коимъ оно нашло справедливымъ отозваться на первое рѣшеніе Попечительства, въ пользу его, единодушно постановленнаго. О надѣлѣ же ругою причта и опостройкѣ домовъ для него, отложено, по позднему времени, до слѣдующаго засимъ засѣданія. Наблюденіе за порядкомъ и приличнымъ содержаніемъ приходскихъ кладбищъ, приняла на себя голова общества козаковъ и староста крестьянъ-собственниковъ.

Въ заключеніе перваго моего донесенія о вновь открытомъ Пѣсковскомъ Попечительствѣ, священнымъ долгомъ считаю заявить предъ лицомъ Вашего Преосвященства, что, судя потому истинно мирному, благодушному, вполне христіанскому настроенію, которымъ ознаменовалось, отъ начала до конца, первое засѣданіе Попечительства и которое на строеніе не можетъ не быть приписано и благочестію прихожанъ и достоинствамъ приходскаго духовенства, — умѣвшаго снискать въ паствѣ своей довѣріе, любовь и уваженіе, — нельзя сомнѣваться въ дальнѣйшемъ преуспѣяніи новаго, по истинѣ благотворнаго учрежденія, съ помощію Всемилосерднаго Бога, о ниспосланіи коей усерднѣйше испрашиваю святительскихъ Вашихъ молитвъ.

Попечитель Графъ *Павелъ Комаровскій*.

На семъ донесеніи резолюція Его Преосвященства такова: «20 Августа 1866 года. Добрая, пріятная вѣсть. Донесеніе это и приложенныя при немъ журналъ Попечительства, акты онаго и причта о назначеніи послѣднему постояннаго денежнаго вспоможенія и рѣчи Г. Попечителя и приходскаго Священника напечатать въ от-

дѣлѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей о дѣятельности Попечительства. Первое засѣданіе Пѣсковскаго Попечительства, при благодушной готовности всѣхъ прихожанъ дѣлать добро по мѣрѣ силъ, имѣло благопріятный исходъ. Да благословить Господь и всѣ послѣдующія засѣданія онаго благоплоднымъ успѣхомъ.»

1866 года, Іюля 10 дня, подѣ председательствомъ Попечителя Пѣсковскаго церковно-приходскаго Попечительства, Графа Павла Евграфовича Комаровскаго и въ присутствіи гг. непремѣнныхъ и временныхъ членовъ онаго Попечительства, имѣли засѣданіе, въ которомъ опредѣлили:

1. На основаніи указа Полтавской Духовной Консисторіи отъ прошлаго 1865 года, Ноября 9 дня, за № 8,395 послѣдовавшаго, на имя умершаго благочиннаго Протоіерея Владиміра Симонова, объ утвержденіи Его Преосвященствомъ при Пѣсковской Успенской церкви приходскаго Попечительства,—открыть и начать дѣйствія по правиламъ Высочайше утвержденнымъ въ Положеніи о приходскихъ Попечительствахъ, каковое сего числа и открыто.

2. Церковно-приходское Попечительство, за согласіемъ прихожанъ Пѣсковской Успенской церкви, благоговѣя къ памяти бывшаго въ теченіи пятидесяти лѣтъ настоятелемъ сей церкви, Протоіерея Владиміра Симонова, какъ заботившагося о устройствѣ нынѣшней церкви, такъ и до послѣднихъ дней своей жизни пекшагося о благоустроеніи и благоукрашеніи оной, постановили: въ день смерти 21 Февраля, ежегодно, пока существуетъ цер-

ковъ, совершать Божественную литургію и панихиду объ умершемъ. О чемъ Попечительство просить и предбудущіе причты.

3. Относительно капитала, какой имѣется при церкви, Попечительство просило Священника и церковнаго старосту, предъявить оному не для контроля, а для соображеній и для того дабы имѣть въ виду, какіе имѣются источники къ поддержанію церкви, приходо-расходные книги и билеты на капиталъ положенный умершею Надворною Совѣтницею Екатериною Галаганъ 1820 г. Мая 10 дня, на вѣчныя времена для подчинки Пѣсковской Успенской церкви. Приходорасходная книга и два государственные непрерывно-доходные билеты, были предъявлены: 1 билетъ за № 18,843, на сумму 1586 рублей, выданный съ 1 Ноября 1860 года по 1895 г. приносящій дохода по четыре на сто въ годъ, на 71 рубль 44 коп. 2-й билетъ за № 18,844, на сумму 452 руб., выданный того же 1 Ноября 1860 года по 1896 годъ, приносящій дохода по четыре на сто въ годъ, на 18 руб. 8 коп. и рассмотрѣны членами Попечительства и прихожанами, почему и опредѣлили: нынѣшнее состояніе церкви удовлетворительно, о будущихъ имѣющихъ встрѣтиться нуждахъ по церкви, просить священниковъ и старосту церковнаго, заявлять своевременно, о чемъ и имѣютъ быть таковыя своевременныя распоряженія.

4. Относительно надѣла причта ружною землею, Попечительство, окончательное рѣшеніе сего вопроса отложило до специальной нарѣзки земель въ дачахъ села Пѣсокъ; до того же времени въ слѣдующее засѣданіе Попечительствомъ имѣеть быть опредѣлена норма взно-

са, въ замѣнъ руги, зерномъ хлѣба.

5. О постройкѣ домовъ для причта, тоже отложено до слѣдующаго засѣданія.

6. Относительно содержанія въ порядкѣ кладбищъ, Попечительство постановило: наблюденіе за порядкомъ приходскихъ кладбищъ, возложить на волостнаго голову и волостнаго старшину; и просить ихъ, дабы они съ своей стороны какъ мѣстные урядники, внушали обществу не дѣлать безпорядковъ на кладбищахъ, но содержали бы оныя въ должномъ порядкѣ и приличіи.

7. Относительно обезпеченія причта денежнымъ пособіемъ, прилагается особый журналъ.

Что все по семи пунктахъ опредѣлили, записавъ сей протоколъ, за общимъ подписомъ хранить при дѣлахъ Попечительства. Копію же, чрезъ Предсѣдателя Попечительства, доложить на благоусмотрѣніе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Полтавскому и Переяславльскому и Кавалеру.

Предсѣдатель Попечительства, *Графъ Павелъ Комаровскій.*

Непремѣнные члены: Священникъ *Іоаннъ Симоновъ.*

Волостный голова *Петръ Кривобокъ.*

Волостный староста *Моисей Туникъ.*

Церковный староста *Фаддей Наталенко.*

За симъ слѣдуютъ подписи временныхъ членовъ.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства такова: «20 Августа 1866 года. Читалъ и все одобряю, благословляя молитвенно и Попечительство и прихожанъ въ лицѣ достойнѣйшаго ихъ Попечителя, за ихъ теплое и искреннее, свидѣтельствуемое самимъ дѣломъ, сочувствіе къ попечительскимъ обязанностямъ вообще, и въ

особенности за то, что въ христіанской заботливости о своемъ причтѣ они сдѣлали для него и предполагають сдѣлать. Господь да поможетъ имъ въ томъ.»

1866 года, Іюля 10 дня. Пѣсковское церковно-приходское Попечительство за открытіемъ своимъ, по преступленіи къ исполненію своихъ обязанностей, первымъ деломъ поставило утвердить миролюбивыя отношенія прихожанъ къ мѣстному причту и взаимно и въ предотвращеніе поводовъ къ нарушенію миролюбія вступающихъ при требоисправленіяхъ, положило обезпечить причтъ опредѣлительнымъ денежнымъ пособіемъ и затѣмъ личный взносъ за требоисправленія прекратить, кромѣ необязательныхъ требъ, для чего и положили дать Сященникамъ двумъ по 100 рублей серебромъ (сто) Діакону 60 рублей (шестьдесятъ), дьячку 45 рублей (сорокъ пять), пономарю 30 рублей (тридцать).

Принятающійся по этому сборъ, триста тридцать пять рублей, за исключеніемъ тридцати пяти рублей, принимаемыхъ въ уплату экономиями Госпожъ Галагановой и Графини Комаровской, остальные триста рублей должны быть вносимы отъ прочаго общества прихожанъ по разчисленію, какое признаетъ общество удобнымъ. Уплату означенныхъ денегъ производить два раза въ годъ, т. е. полугодично, въ Октябрѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, по половинѣ означенной суммы. Какое постановленіе за подписомъ предсѣдателя и членовъ Попечительства имѣть при дѣлахъ Попечительства какъ документъ, а копію съ

оного, чрезъ председателя Попечительства, сообщить Епархіальному Епископу.

Председатель Попечительства, *Графъ Павелъ Комаровскій..*

Непремѣнные члены Попечительства:

Волостный голова *Петръ Кривобокъ.*

Волостный старшина *Моисей Туникъ.*

Церковный староста *Фаддей Наталенко.*

За симъ слѣдуютъ подписи временныхъ членовъ въ числѣ 16-ти человекъ.

На семъ резолюція Его Преосвященства такова: «20 Августа 1866 года. Читалъ и одобряю благоразсудительное распоряженіе.»

1866 года Юля 10 дня, причтъ Лохвицкаго уѣзда, села Пѣсокъ Успенской церкви, вслѣдствіе постановленія сего числа учиненнаго Пѣсковскимъ церковно-приходскимъ Попечительствомъ, относительно добавки жалованья причту сей церкви къ получаемому имъ отъ казны, симъ заявляетъ Попечительству для сообщенія прихожанамъ, что всѣ необходимыя для прихожанъ ихъ требоисправленія какъ въ церкви, такъ и на домахъ, какъ-то: молитвованіе родившихся, крещеніе младенцевъ, исповѣдь и святое приобщеніе, вѣнчаніе, погребеніе, елеосвященіе, молитвованіе предъ праздниками Рождества Христова и Свѣтлымъ Воскресеніемъ, они обязываются совершать своевременно и бесплатно, кромѣ необязательныхъ требъ какъ-то: молебствій, освященія домовъ и частное освященіе колодцевъ, за которые благодарность предоставляется благотворительности прихожанъ, что и утверждаетъ своимъ подписомъ.

Лохвицкаго уѣзда, села Пѣсокъ Успенской церкви:

Священникъ *Іоаннъ Симоновъ.*

Священникъ *Василій Новицкій.*

Діаконъ *Петръ Королевъ.*

Дьячекъ *Іосифъ Каневскій.*

Пономарь *Гаврилъ Баевскій.*

РѢЧЬ *)

Боголюбивое Собраніе!

Любовь и миръ да будетъ между нами!

Вступая въ должность, на которую, съ благословенія и утвержденія Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря, вы меня избрали, долгомъ поставляю себя отъ всей души благодарить Васъ за выборъ меня въ Попечители Пѣсковскаго приходскаго Попечительства.

Досточтимые пастыри, и вы всѣ возлюбленные братья прихожане, не оставьте меня Вашими молитвами, дабы низпосланы мнѣ были свыше вразумленіе и помощь къ успѣшнѣйшему прохожденію мною должности, къ которой я призванъ вашимъ довѣріемъ.

Прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, намъ подлежащему, считаю нужнымъ объяснить въ чемъ оно будетъ состоять.

Кѣмъ и для чего мы призваны? Призваны мы по священной волѣ возлюбленнаго Монарха, для выполненія слѣдующихъ Имъ на насъ возлагаемыхъ обязанностей.

*) Г. Предсѣдателя Пѣсковскаго Попечительства, Графа Павла Комаровскаго, при вступленіи его въ должность приходскаго Попечителя, 1866 года, Іюля 10 дня.

1. Всѣми средствами стараться, чтобы приходская наша церковь содержалась въ томъ видѣ красоты и благолѣпія, въ какомъ причлествуетъ быть храму, во славу Царя Небескаго воздвигнутому.

2. Чтобы нашъ приходскій причтъ не терпѣлъ никакой нужды, чтобы онъ не имѣлъ надобности заботиться ни о жилищѣ, ни хлѣбѣ насущномъ; но, всѣмъ нужнымъ обезпеченный и успокоенный, могъ всецѣло посвятить себя тѣмъ высокимъ, святымъ обязанностямъ, которыя самъ Богъ возложилъ на служителей его церкви.

3. Чтобы у насъ была школа, въ которой дѣти наши учились бы закону Божию, т. е. были бы просвѣщаемы ученіемъ св. вѣры и познаніемъ заповѣдей Божіихъ, по коимъ долженъ жить христіанинъ. Въ этой школѣ дѣти наши должны также учиться грамотѣ, дабы они умѣли читать священныя книги, умѣли прочесть указы царскіе, законы, которые всякій русскій обязанъ знать непременно. Братья мои прихожане Пѣсковскіе! кому изъ васъ не случалось часто и горько сожалѣть о неумѣнн грамотѣ? Крестьяне-собственники! Когда вышелъ Манифестъ Царя объ освобожденіи васъ изъ вѣрнопостной зависимости, чтобы вы дали, чтобы самимъ прочесть этотъ Манифестъ, коего каждое слово Вы омочили бы слезами благодарности!? Справедлива пословица, еще дѣдами нашими сложенная: «ученье — свѣтъ, неученье — тьма». Мало того, если мы выстроили школу, содержимъ ее, платимъ учителю, мы должны еще, не только посылать дѣтей нашихъ въ школу, но сами водить ихъ туда, смотрѣть, чтобы и дома они приготовляли уроки, которые будутъ имъ задаваемы и вели себя

скромно и благопристойно, какъ прилично дѣтямъ, получающимъ доброе воспитаніе. Тогда только школа принесетъ желанную пользу дѣтямъ нашимъ, когда они увидятъ, что ученіе ихъ воля уродительская, дѣло сердцу нашему любезное.

4. Чтобы мы имѣли всевозможное попеченіе о спротахъ, больныхъ, бѣдныхъ и престарѣлыхъ. Нашъ Царь повелѣваетъ намъ воспитывать и тѣхъ дѣтей, у которыхъ отцевъ и матерей Богъ взялъ къ себѣ, о которыхъ нѣкому позаботиться. Намъ повелѣно заболѣвающихъ приютить, успокоить, устроить для нихъ лечебницу, имѣть врача и преподать имъ средства, дабы, съ Божіею помощію, они избавлялись отъ недуговъ, отъ страданій и могли снова трудиться на пользу ихъ семействъ; Нашъ Царь повелѣваетъ призрѣвать стариковъ, и убогихъ, калѣкъ, которые не могутъ сами своими трудами, снискивать себѣ пропитаніе; для таковыхъ мы должны устроить богадѣльню, т. е. доставлять по мѣщенію, снабжать ихъ пищею и одѣяніемъ.

Наконецъ 5. Чтобы кладбища прихода нашего были въ такомъ видѣ, какой приличествуетъ мѣсту священному, мѣсту, гдѣ покоится прахъ людей, которые при жизни своей были намъ близки, любезны, дороги, а, по кончинѣ оставили по себѣ въ сердцахъ нашихъ память на всегда живую, мѣсту гдѣ сегодня мы схоронили брата, родича нашего, и гдѣ завтра сами можемъ быть схоронены! Будемъ ли мы терпѣть, чтобы такія священныя мѣста представляли тотъ видъ неустройства, небрежности, въ какомъ болѣею частію онѣ находятся у насъ? Какъ часто мы видимъ, что кресты на нихъ поломаны, или сгнили, могилы осыпались, земля, которая увры-

васть останки христіанъ, топчется скотиною! Потерпимъ ли мы долѣе такое поруганіе священныхъ мѣстъ, гдѣ уготовано будетъ каждому изъ насъ жилище до всеобщаго воскресенія: богатому и бѣдному, знатному и убогому? Мы печемся о жилищахъ временныхъ, о домахъ, о хатахъ нашихъ, чтобы въ нихъ было и свѣтло и тепло; о послѣднемъ же нашемъ жилищѣ думаетъ ли кто лобо изъ насъ? а быть можетъ не далека тотъ часъ, въ который кто нибудь изъ насъ скоро туда переселится!

И такъ, вотъ въ чемъ будутъ состоять обязанности, на насъ возлагаемыя; обязанности, какъ видите, важныя, великія. Одному человѣку невыполнить ихъ, и потому онѣ возлагаются на всѣхъ насъ-прихожанъ; всѣ мы призваны къ дѣлу. — Попечительству же поручено лишь ближайшее веденіе его; всякій изъ насъ имѣетъ право голоса, на каждомъ изъ насъ лежитъ долгъ жертвы; всѣ мы, кто чѣмъ можетъ, должны принести свою лепту; много ли, мало, Господь все пріемлетъ, лишь бы принесенное, принесено было отъ чистаго сердца, отъ искренней къ Нему любви! Оканчиваю привѣтственное мое къ Вамъ, братья—односельцы, слово искреннимъ желаніемъ, чтобы любовь и миръ были между всѣми нами. Будемъ помнить слова Господа нашего Іисуса Христа, гдѣ двое, или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ (Матѣ. 18, 20). А наши собранія,—собранія во имя Его, Спасителя нашего; ибо мы должны обсуждать и дѣлать дѣло, относящееся до общей матери нашей, —святая Его Церкви,—до дѣтей, которыхъ Господь особенно любить и милуетъ и до призрѣнія ста-

рыхъ, беспомощныхъ, недугующихъ и убогихъ, которые не напрасно называются Божиими людьми.

На всей нашей Руси православной издревле ведется обычай: всякое дѣло начинать молитвою; послѣдуемъ же за досточтимыми нашими пастырями, въ святую Церковь, для испрошенія у Нея благословенія и помощи къ наилучшему выполнению обязанностей, возложенныхъ на насъ земнымъ Царемъ, во славу Царя Небеснаго.

РЪЧЬ

при открытіи Пѣсковскаго приходскаго Почетельства. *)

*Вси въровавшии бяху вкупѣ, и имѣяху
вся обща. Дѣян. 2. 44.*

Такъ, по словамъ Евангелиста, жили первенствующіе Христіане: жили всѣ вмѣстѣ и имѣли между собою все общее. По благодати Божіей, мы тоже принадлежимъ къ обществу вѣрующихъ, а потому и наша жизнь, должна быть похожа на ту добрую, Христіанскую жизнь, какою жили въ первые времена Христіане. А такъ-ли братіе мои возлюбленные на самомъ дѣлѣ оно у насъ было? Къ сожалѣнію скажу: было не такъ большею частію; и сами мы знали, что наша жизнь не была похожа на жизнь первенствующихъ Христіанъ, знало конечно и заботливое правительство объ этомъ, а потому и

*) Произнесена священникомъ Іоанномъ Симоновымъ.

указало намъ на тѣ добрые дѣла, какія должны мы, какъ люди и христіане, дѣлать для нашихъ бѣдныхъ собратій, для нуждающихся въ вашей помощи пастырей вашихъ, и наконецъ для церкви святой.

Думаю, что обязанности по отношенію къ церкви святой, по отношенію къ пастырямъ ея, и къ бѣднымъ собратіямъ вашимъ, вы, сознавая, что это вашъ святой долгъ, не затрудняясь, примете на себя. Такъ это дѣлается вездѣ, даже и между тѣми людьми которыхъ мы называемъ неправославными; тѣмъ болѣе это должно быть у насъ—православныхъ. Да, иначе оно и быть не должно: Церковь существуетъ для насъ, для нашего спасенія и руководства къ доброй и благоугодной жизни; здѣсь мы молимъ Отца Небеснаго о ниспосланіи намъ всѣхъ благъ, земныхъ и небесныхъ, здѣсь и получаемъ всѣ благодатные дары духовные, здѣсь и благодаримъ милость Божию о дарованіи намъ потребнаго; какъ же не думать о домѣ Отца Небеснаго, чрезъ котораго и «живемъ и движемся», по слову Апостола?

Говорю о пастыряхъ вашихъ:—для кого они существуютъ? Опять для васъ, для вашего руководства, для исполненія требъ, которыхъ требуетъ христіанская обязанность, для соверженія таинствъ святыхъ, которыми очи напутствуютъ васъ отъ колыбели до гроба, кто же послѣ этого о нихъ подумаетъ, кто о нихъ позаботится, какъ не тѣ, для которыхъ они нужны?

Наконецъ говорю и о нищихъ братіяхъ нашихъ, которые, имѣвши прежде такойже достатокъ какъ и у другихъ, по несчастному случаю, лишились этихъ достатковъ;—какъ и о нихъ несчастныхъ не подумать, какъ не предотвратить своего собрата отъ тяжкаго бѣда (нуж-

ды, бѣдности, горя? По истинѣ повторяю, все это вашъ святой долгъ, который вы должны принять на себя. Не говоря о вашемъ участіи и помощи, въ нуждахъ мною сказанныхъ, я прошу васъ не думать, что отъ васъ потребуется что либо выше вашихъ силъ, выше вашей возможности и желанія; это будетъ, и должно быть дѣломъ вашего добраго согласія и христіанскаго согласія, какъ истинныхъ членовъ церкви святой, которые и дѣломъ показываютъ, что они дѣйствительно и люди и христіане.

И я отъ души радуюсь, что это доброе указаніе Правительственное вы поняли, и, понявши позаботились избрать изъ себя членовъ, или такихъ людей, которые особенно, наибольше будутъ заботиться о томъ, чтобы дѣло, за которое всѣ мы взялись, какъ дѣло полезное, и доброе, шло хорошо, успѣшно. Благодарю Бога, хвалю и вашу разумность за удачный выборъ предсѣдателя нашего Попечительства. Руководство разумное, христіанское, вѣрное, необходимо для насъ всегда на этомъ пути, а преимущественно теперь, когда дѣло для насъ ново, не совсѣмъ знакомо.

Да благословитъ Богъ всѣхъ принимающихъ участіе въ доставленіи благихъ цѣлей общества, устрояемаго по примѣру того истинно вѣрующаго общества, которое представляютъ собою христіане первенствующей церкви.

Дай Богъ, чтобы начинаемое нами дѣло, имѣло успѣхъ,—достигало своей цѣли, а самое лучшее къ тому средство—это общее единодушное стремленіе и общая святая любовь, въ основаніе которой, призовемъ на себя благословеніе вѣнчающаго всякое доброе начинаніе—успѣхомъ и помолимся съ горячею любовію Отцу Небес-

ному, какъ молились нѣкогда первенствующіе Христіане, съ которыхъ мы, начиная дѣло, взяли примѣръ.

Господи, иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ твоимъ ниспославый, того, благій, но отими отъ насъ: но обнови насъ молящихся. Аминь

При рапортѣ благочиннаго Прилукскаго уѣзда, священника Θεодора Константиновича, отъ 30 Мая 1866 года за № 75, представлены общественные приговоры прихожанъ Деймановской Богородичной церкви и Леляковской Михайловской Церкви объ устройствѣ приходскихъ Попечительствъ, слѣдующаго содержанія:

ПРИГОВОРЪ ПЕРВЫЙ.

Мы, нижеподписавшіеся, на дѣлѣ дознавъ благоплодность совѣтовъ и наставленій приходскаго нашего священника Іоанна Боровскаго, въ продолженіи 17-ти лѣтъ няго его служенія доведшихъ приходскую церковь нашу до возможнаго благоустройства и уграшенія (при малочисленности народонаселенія), съ охотою выслушали отъ него изъясненный смыслъ Положенія о приходскихъ Попечительствахъ, а потому съ христіанскою готовностію опредѣлили открыть таковое при нашей церкви, вполне убѣждаясь благотворностію цѣлей, для которыхъ оно будетъ существовать. Въ слѣдствіе чего, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго священника Θεодора Константиновича, предварительно о семъ извѣщеннаго, и принимавшаго дѣятельное участіе въ семъ благомъ

дѣлѣ, настоящаго года Мая 6 дня, единогласно избрали председателемъ Попечительства козака Симеона Сороку, человека извѣстнаго своею религіозною дѣятельностію, грамотнаго, и неоднократно заявлявшаго свою хрстіанскую готовность на пользу церкви и людей; непремѣнными членами: священника Іоанна Боровскаго, церковнаго старосту Никифора Яковенка, козака Ивановской козачьей волости голову Діомида Чмеля, и Сребранской волости временно-обязанныхъ старосту Петра Пасту, состоящаго въ нашемъ приходѣ; временными членами— козаковъ: Якова Бобыря, Ивана Николаева Яковенка, Андрея Пашеньку, Оаддѣя Бобыря; казенныхъ крестьянъ: Данила Косенка, Оирса Якименка, Савву Павличенка, Ивана Цегуру и временно-обязаннаго Алексія Пасту. Срокъ службы симъ временнымъ членамъ назначаемъ трехлѣтій.

Для надлежащей же организациі сего Попечительства, чтобы оно не по одному имени, а благотворной дѣятельности считалось Попечительствомъ, мы заблазарсудили, по утверженіи онаго высшимъ епархіальнымъ начальствомъ, единовременно взнести 64 руб. серебромъ; а для образованія большаго капитала, ежегодно на предбудущія времена, опредѣляемъ поземельныя угодья, какъ казенныя (ярмарочную площадь для сѣнокоса, до построения ярмарки) въ нашемъ распоряженіи состоящія, такъ и собственныя (сѣнокосную луку въ урочищѣ за мостомъ); изъ коихъ можно будетъ выручать сумму отъ 30 до 40 рублей серебромъ въ годъ. Въ заключеніе всего, смотря по важности предмета и степени необходимости, обѣщаемъ дѣлать отъ себя временныя пожертвованія деньгами.

Представляя сей избирательный актъ, за подписомъ нашимъ, чрезъ мѣстнаго благочиннаго на Архипастырское утверждение Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславльскаго, смиреннѣйше испрашиваемъ его благословенія и дѣйственной молитвы для начинаемаго дѣла. Копію съ сего акта, оставляемъ при дѣлахъ Попечительства приходской нашей церкви.

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 27 человекъ.

На семъ приговорѣ резолюція Его Преосвященства такова: «11 Августа 1866 года. Благодушный приговоръ съ удовольствіемъ утверждаю. Прихожанамъ, за принесенныя ими жертвы на первыя благотворительныя потребности Попечительства ихъ, пастырское отъ меня благословеніе о имени Господнемъ. Да будетъ христіанская дѣятельность ихъ по исполненію попечительскихъ обязанностей и всегда также благодушна и благотворна.»

ПРИГОВОРЪ ВТОРОЙ.

1866 года Апрѣля 27 дня, мы, нижедписавшіеся, Прилуцкаго уѣзда села Леляковъ Михайловской Церкви прихожане, слушавъ читанное намъ Высочайше утвержденное Положеніе объ учрежденіи приходскихъ Попечительствъ при Православныхъ храмахъ, и вполнѣ сочувствуя священо-благотворному назначенію таковыхъ, отъ души и сердца желаемъ учредить оное въ нашемъ приходѣ, тѣмъ болѣе, что и нашъ приходской храмъ не въ должномъ благослѣшн и нѣтъ у насъ для школы нарочитаго заведенія.

Въ слѣдствіе чего, въ общемъ собраніи, въ присутствіи

ствіи благочиннаго священника Θεодора Константиновича, по единогласію всѣхъ нижеподписавшихся лицъ, избираемъ:

1. Въ предсѣдатели открываемаго нами Попечительства козака Ивана Ивановича Бобошка, человекъ разумнаго и благонадежнаго.

2. Непремѣнными членами: приходскаго священника Тита Волкова, церковнаго старосту козака Аѳанасія Сидорова Карпуся, волостнаго голову козака Діомида Иванова Чмеля и волостнаго старшину крестьянина-собственника Θεодота Васильева Коломійца.

Временными членами на три года: козаковъ: Ероѳея Николаева Одарича, Мирона Θεодорова Бея, Евдокима Нестерова Остаха, Никиту Терентьева Бея, Сумеона Θεодорова Бея; крестьянъ-собственниковъ: Ілію Якимова Шинкаренка. Сей приговоръ нашъ поручаемъ г-ну мѣстному благочинному для представленія на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, нашего Архипастыря, а списокъ съ онаго оставляемъ при нашей церкви, въ чемъ и подписуемся.

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 48 человекъ

На семъ приговорѣ резолюція Его Преосвященства такова: «11 Августа 1866 года. Утверждается. Божіе благословеніе призываю на Попечительство и прихожанъ; да будетъ дѣятельность ихъ по исполненію обязанностей благоплодна».

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иоанну, Епископу Полтавскому и Переяславльскому и Кавалеру. Попечителя прихода Переяславльскаго уѣзда села Студениковъ Покровской церкви.

Съ благоговѣніемъ принявъ утвержденіе Вашимъ Преосвященствомъ меня въ должности попечителя прихода въ концѣ прошлаго 1865 года, я не могъ ранѣе 9-го Декабря открыть засѣданія Попечительства, начатіе которыхъ дано намъ нынѣ царствующимъ нашимъ Государемъ освободителемъ. Торжественный молебенъ по литургии и соотвѣтственное при томъ поученіе отъ настоятеля церкви нашей священника Марченка, и стройно пропѣтая учениками приходскаго училища молитва, была началомъ при открытіи засѣданія; я же благодаривъ членовъ за выборъ ихъ съ довѣріемъ поставившій меня въ должность попечителя прихода старался ознакомить ихъ съ обязанностями и правами дарованными Положеніемъ о Попечительствахъ каждому приходу. Въ тотъ же день перваго засѣданія Попечительства, я поставилъ себѣ первымъ долгомъ заботиться о устройствѣ для причта церковнаго дома, такъ какъ церковь приходская по своему зданію съ наружи и совнѣ состоитъ въ должномъ благолѣпіи и значительныхъ нуждъ не имѣеть; а постройку церковнаго дома завѣщали Ваше Преосвященство при посѣщеніи 27-го Сентября нашей церкви (какъ передалъ мнѣ приходской священникъ,) на первую заботу Попечительства. По сему, при самомъ начатіи дѣйствій Попечительства, я поставилъ себѣ счастливымъ долгомъ, исполнить Ваше завѣщаніе. Но какъ усадебной земли церковь не имѣеть, по этому для постройки дома грунтъ опредѣлили, всѣ члены и

болѣе трети прихожанъ имѣющихъ право голоса, мѣрою полдесятины изъ названной ими общественной земли. Лѣсъ для дома пожертвованъ тогда же отъ меня и отъ членовъ прихода и нынѣ часть его уже доставлена къ церкви. Кромѣ сего въ тотъ же день пожертвовано отъ общества бозаковъ прихожанъ, въ пользу Попечительства, общественной земли сѣнокосной на три десятины въ урочищѣ Табира, при семъ тогда же поручили мнѣ прихожане просить у Вашего Преосвященства дозволенія: совершать крестный ходъ, для водоосвященія въ 1-й день Августа каждагодно, къ криницѣ, находящейся на ружной земли сей церкви, въ разстояніи отъ ней трехъ верствъ въ урочищѣ называемомъ близъ Борисова Стойла. Хотя въ тойже криницѣ и бываетъ водоосвященіе 1-го Августа, но совершается оно изъ давна безъ крестнаго хода. Приходскій же священникъ безъ разрѣшенія Вашего Преосвященства начать совершеніе крестнаго хода не смѣетъ; но предполагаетъ, — основываясь на названіи урочища Борисовымъ Стойломъ означеннымъ такъ по тремъ церковнымъ описямъ, — что на томъ мѣстѣ была послѣдняя стоянка святаго Бориса князя, предъ его убіеніемъ подъ Переяславлемъ. Стеченіе народа къ сему мѣсту съ окрестныхъ селеній, издавна существующее, при крестномъ ходѣ могло бы увеличиться, а съ тѣмъ и приношенія въ пользу церкви возрасти, и еще одинъ случай освятился бы изъ нашей истеріи. Смотри по достаткамъ можно бы обновить криницу или же воздвигнуть новую. Россія терпитъ недостатокъ въ памятникахъ своей древности, слѣдовательно такая криница есть не лишняя. Повергая сіе на рѣшеніе Архипастерской Вашей резолюціи, имѣю

счастіе доложить, что въ послѣдующихъ за первымъ собраніяхъ членовъ Попечительства, постановлено: ежемѣсячный сборъ членовъ, и три сбора въ годъ всего прихода для засѣданія въ Попечительствѣ, избраны также секретарь и казначей Попечительства изъ числа членовъ отъ прихода козаки: Алексѣй Козелецкій и Григорій Довгорукъ. Постройка же церковнаго дома рѣшена, по взаимному согласію членовъ, производится въ чернѣ близъ самой церкви. Ибо во второе засѣданіе Попечительства одинъ изъ прихожанъ дворянинъ Михаилъ Григоріевъ Лисенко, заявилъ на отведенную подъ постройку дома землю свои претензіи и вопреки показанія большей части прихода, словесно, безъ всякихъ документовъ, старался доказать, что та земля принадлежитъ его жене. Примирить разногласія эти, я просилъ содѣйствія у Чернышевскаго уѣзднаго Полицейскаго Управленія и надѣюсь, что приговоръ попечительства объ отводѣ земли той подъ постройку церковнаго дома останется въ своей силѣ. Замѣню неудобной ружной земли, отложенъ до выѣзда Межевой Коммисіи для соглашенія.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства на дальнѣйшія дѣйствія Попечительства имѣю счастіе быть

Вашего Преосвященства
покорный рабъ, попечитель прихода
Родмистръ Николай Апостоловъ (подписалъ).

Резолюція Его Преосвященства:
25-го Іюля 1866 года. Читалъ съ удовольствіемъ. Попечительство Студеницское относится къ своимъ обязанностямъ съ искреннимъ христіанскимъ усердіемъ. Г. Попечителю прихода, въ лицѣ его-всѣмъ членамъ

Попечительства и прихожанамъ, за ихъ благопечительную заботливость о постройкѣ дома для причта, надѣленіи онаго удобною ругою и за приносимыя ими какъ на этотъ предметъ, такъ и въ пользу церкви пожертвованія, объявить пастырскую отъ меня признательность и благословеніе Божіе. А желаніе ихъ: совершаемое ими издавна водоосвященіе 1-го Августа въ церковной криницѣ въ достопамятномъ урочищѣ близь называемаго Борисова Стойла, совершать впредь съ крестнымъ къ тому урочищу ходомъ, разсмотрѣть немедленно и постановить рѣшеніе о семъ; равно какъ и о возобновленіи криницы или устройствѣ новой, къ удовлетворенію прихожанъ. Между тѣмъ донесеніе это напечатать въ Вѣдомостяхъ въ отдѣлѣ о дѣятельности Попечительствъ.»

Лубенскаго уѣзда Николаевской церкви, Юсковскаго сельскаго Попечительства докладная записка, отъ 11-го Іюля 1866 года за № 1-мъ, съ представленіемъ общественнаго приговора прихожанъ, объ обезпеченіи церковно приходской школы, слѣдующаго содержанія:

ПРИГОВОРЪ.

1866 года Іюля 10 дня. Мы, нижеподписавшіеся Полтавской губерніи Лубенскаго уѣзда, села Юсковецъ члены попечительства и почетнѣйшіе прихожане составили приговоръ о нижеслѣдующемъ.

1. Домъ бывшей сельской расправы за перенесеніемъ на другое мѣсто опредѣляемъ для церковно-приходской

школы, которую обязываемся содержать собственными средствами.

2. Наставникомъ школы избираемъ приходскаго священника Іоанна Яновскаго и въ помощь ему дьячка Ивана Чижевскаго. За ученіе нашихъ дѣтей обязываемся за каждаго платить за всякій учебный годъ по 2 руб. серебр., по повѣркѣ успѣха въ наукѣ Попечительствомъ.

3. Училищныя пособія, какъ то: учебныя книги, бумага, доски и прочія ученическія принадлежности должны быть собственно ученическія, впредь до изысканія Попечительствомъ средствъ приобрѣсть оныя.

4. Въ наблюдатели за содержаніемъ въ порядкѣ дома для училища избираемъ сельскаго старосту на обязанность коего возлагаемъ а) содержаніе въ должномъ порядкѣ дома; б) заботу о своевременномъ доставленіи отопленія; в) приѣмъ денегъ имѣющихъ откуда либо поступить для училища и расходование оныхъ по распоряженію Попечительства, какъ-то: на покупку душеполезныхъ книгъ и другія надобности.

5. Время ученія дѣтей нашихъ начинать съ Октября и продолжать до Мая ежедвон, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, по 5 часовъ, такъ: съ утра 9-й, 10-й и 11-й и послѣ обѣда 3-й и 4-й часы.

6. Въ составъ предметовъ должны входить, а) славяно-гражданскій букварь съ краткимъ катихизисомъ и священной исторіею; б) часословъ и псалтирь; в) четыре первыя ариѳметическія дѣйствія, какъ-то: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, г) обученіе на счетахъ сложеніе и вычитаніе; д) чистописаніе и е) обученіе дѣтей церковному пѣнію на клиросѣ.

7. Присмотръ за исправнымъ занятіемъ съ дѣтьми

нашими поручаемъ изъ членовъ нашего попечительства, а именно: г. попечителю, церковному старостѣ и волостному головѣ.

Къ сему подписались: Попечитель Маіоръ Павелъ Косинскій, священникъ Іоаннъ Яновскій и козаки въ числѣ 42-хъ человекъ.

На семъ приговорѣ резолюція Его Преосвященства такова: «20 Августа 1866 года. Читалъ и все одобряю къ исполненію, призывая на Попечительство и прихожанъ Божіе благословеніе за ихъ благоразсудную заботливость о благоустройствѣ церковно-приходской школы.

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

5-го числа сего Мая въ день Вознесенія Господня, выслушавъ Божественную литургію въ приходской церкви нашей и призвавъ на помощь Всевышняго, я съ Архипастырскаго разрѣшенія Вашего Преосвященства, имѣлъ счастье въ собраніи прихожанъ и членовъ Попечительства, открыть совѣщаніе о нуждахъ нашей церкви и прихода. Изъ представляемаго при семъ журнала, Ваше Преосвященство благоволите усмотрѣть подробно образъ дѣйствій нашихъ въ настоящемъ засѣданіи. Въ этомъ первомъ засѣданіи, все стараніе и дѣятельность Попечительства были обращены на то, чтобы по возможности удовлетворить самыя настоятельныя потребности прихода, и если Попечительство не можетъ ничего сдѣлать для улучшенія быта духовенства, то это происходитъ единственно отъ скудныхъ средствъ нынѣ у него имѣющихся, и отъ бѣдности прихожанъ, которые всѣ почти временно-обязанные крестьяне.

Могу увѣрить Ваше Преосвященство, что занятіе попечительства встрѣтило въ прихожанахъ полное сочувствіе и совершенную готовность къ посильнымъ жертвамъ. Вознесенная въ тотъ же день сумма въ количествѣ 125 рублей на сооруженіе колокола: довольно доказываетъ, что прихожане церкви усердно заботятся о благолѣшии храма Божьяго въ которомъ такъ давно привыкли молиться мы и дѣти наши.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства, имѣю счастье быть на всегда глубокопочитающей Васъ Тимоѣй Рубановъ.

№ 8-й

Мая 9-го дня 1866 года.

Его Преосвященству Іоанну Епископу Полтавскому и Переяславльскому, отъ Предсѣдателя Рымаровскаго Покровскаго Попечительства Гадячскаго уѣзда.

ЖУРНАЛЪ

РЫМАРОВСКАГО ПОКРОВСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА, ГАДЯЧСКАГО УѢЗДА.

Мы, нижеподписавшіеся члены Рымаровскаго приходскаго Попечительства, бывъ собраны настоящаго числа, въ первое засѣданіе, въ домъ предсѣдателя Маіора Тимоѣя Григорьевича Рубанова, входили въ разсмотрѣніе о нуждахъ нашей церкви и прихода, при чемъ постановили:

1. Церковь наша въ настоящее время приведена въ должное благолѣшіе, недостаетъ только одного колокола,

который за негодностию нужно переменить. И какъ церковныхъ денегъ для сего очень недостаточно, то признали за лучшее открыть добровольную между прихожанами подписку, что и предложено имъ чрезъ г. председателя Рубанова, которые понуждаемые необходимостію имѣть новый колоколь, пожертвовали тамже на мѣстѣ 125 рубей сереб., сверхъ сего имѣются въ виду на этотъ предметъ и другія пожертвованія.

2. Хотя сельская школа въ с. Рымаровкѣ открыта еще въ 1862 г., но, по неимѣнію средствъ, она до настоящаго времени не достигла своего назначенія. Въ Февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1865 года общество козаковъ, составляющее въ приходѣ нашемъ весьма малое количество въ сравненіи съ другими сословіями,—опредѣлило для обезпеченія средствъ школы, вносить ежегодно по 2 коп. сереб. съ ревизской души и отъ 1. до 2 руб. сер. платы съ каждаго ученика; но этихъ средствъ оказалось недостаточно. Нынѣ г. председателемъ Рубановымъ предложено обществу временно-обязанныхъ крестьянъ, не пожелаютъ ли они съ своей стороны сдѣлать такое же вспомошествованіе какъ сдѣлано козаками, и оно единогласно сдѣлало объ этомъ приговоръ. На основаніи котораго признано необходимымъ отнестись отъ имени председателя къ Мировому Посреднику 1-го участка Гадячскаго уѣзда, и просить его сдѣйствія о своемъ еменномъ сборѣ съ временно-обязанныхъ крестьянъ положеннаго по приговору общества вспомошествованія для школы. За тѣмъ собираемые на этотъ предметъ волостями деньги, должны быть представляемы въ самое попечительство, которое по соображенію съ нуждами школы и должно сдѣлать слѣдующее на наемъ учителя, сторожа, на отопле-

ніе школы и другія, какія признаются нужными расходами. Наблюденіе за школою предложено приходскому священнику отцу Виктору Назаревскому, которому поручено озаботиться о назначеніи благонадежнаго учителя. Начать ученіе въ школѣ съ 1-го Сентября и продолжать по 1 Мая.

3. Для поддержанія кладбища въ с. Рымаровкѣ въ должномъ порядкѣ, признано за лучшее раздѣлить ровъ, проведенный въ кругъ кладбища на участки, соотвѣтственно числу дворовъ, съ тѣмъ чтобы каждый домохозяинъ содержалъ свой участокъ во всей исправности и осадилъ оный въ свое время деревьями, распредѣленіе же самыхъ участковъ на домохозяевъ и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ оныхъ, возложить на членовъ попечительства Борковского волостнаго голову и Рымаровскаго волостнаго старшину, которыхъ просить озаботиться окончаніемъ этого дѣла не далѣе 1-го числа будущаго Іюня.

4. Для устройства богадѣльни въ с. Рымаровкѣ завѣщаны умершею помѣщицею Надворнаго Совѣтника Еленою Рагозиною усадебное мѣсто въ с. Рымаровкѣ и 112 р. 13 коп. сер. которые внесены душеприкащикомъ ея помѣщикомъ Войною въ 1845 году 29 Марта въ бывший приказъ Общественнаго Призрѣнія, но какъ предметъ этотъ съ давняго времени находится на обязанности особо назначеннаго правительствомъ попечителя, дѣйствія котораго попечительству еще неизвѣстны, то предложить г. председателю Рубанову, собрать нужныя объ этомъ справки, и затѣмъ объ оказавшемся войти въ обсужденіе въ слѣдующее засѣданіе.

5. По единогласному желанію членовъ Попечительст-

ва, завѣдываніе и храненіе суммъ жертвуемыхъ разными лицами въ пользу церкви и прихода, принялъ на себя предсѣдатель Попечительства г. Рубановъ; помощникомъ же ему назначается временно-обязанный крестьянинъ Леонтій Кулеба.

6. Относительно улучшения быта духовенства и устройства помѣщенія для священниковъ, Попечительство въ настоящее засѣданіе ничего неможетъ сдѣлать, какъ за неимѣніемъ у него средствъ, такъ и побѣдности сословія временно-обязанныхъ крестьянъ, крайне стесненныхъ въ настоящемъ положеніи, а равно и по уменьшенію средствъ къ жизни самыхъ помѣщиковъ. Предметъ этотъ оставить до болѣе благоприятнаго времени.

и 7. Время для будущаго собранія попечительства назначить на 27 будущаго Декабря сего года.

Предсѣдатель попечительства *Маіоръ Тимоѣй Рубановъ*.

Священникъ *Викторъ Назаревскій*.

Священникъ *Евграфъ Ордановскій*.

Коллежскій Секретарь *Константинъ Крамаревъ*.

Рымаровскій волостный старшина *Тимоѣй Зыничъ*

За симъ слѣдуютъ подписи прочихъ членовъ въ числѣ 6-ти человекъ.

Резолюція Его Преосвященства на семь журналѣ такова: «13 Августа 1866 года. Читалъ и все одобряю. Надѣюсь, что попечительство въ свое время обратитъ должное вниманіе и на обезпеченіе своего приходскаго причта необходимымъ содержаніемъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ членовъ онаго, которые имѣютъ наиболѣе нужды въ его благотворительной помощи.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Изъ Редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать отпечатанныя отдѣльными оттисками слѣдующія сочиненія:

1. Замѣтки о воспитаніи дѣтей Сочиненіе Николая Даниленка. Полтава. 1866 г. Цѣна 50 коп.
 2. Когда написаны наши Евангелія? Общепонятное изслѣдованіе Константина Тишендорфа. Полтава. 1866 г. Цѣна 25 коп.
- За пересылку ничего не прилагается.

Редакторъ Прот. Д. Юзефовичъ.

Печатаѣь позвол. 1866 года Октября 1 дня. Цензоръ Прот. Катрановъ.

Полтава, въ Типографіи Губернскаго Правленія.

лужне хотѣтъ свѣтъ являеться въ концѣ Полтавскіе-
ному о. Архимандриту Мелхиседеку и добрымъ
отрадамъ оныя и свѣтъ преподобію Рокіе
оказованію и прощанію въ свѣтъ и въ свѣтъ ко Гос-

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 года.

№ 19.

Октября 1.

38-е ПИСЬМО

**Высокопреосвященнѣйшаго Филарета,
Митрополита Кіевскаго.**

Преподобный Отецъ Игуменъ Данииль.

Любезный о Господѣ братъ!

Благодарю тебя за письмо, которое доставило мнѣ утѣшеніе. Слава Богу, что у васъ все смирно и согласно и благочинно. Теперь и слухи все о перемѣщеніи меня кончились. Будемъ вмѣстѣ работать Господу и послѣ назидать братію кроткимъ и смиреннымъ и тихимъ указаніемъ имъ пути спасенія въ любви Господа нашего Іисуса Христа, другъ друга тяготы носяще. Иконописцу нѣчего у насъ дѣлать;—ибо и работа малая и Ка-

лужане хотятъ сами написать иконы. Боголюбез-
ному о. Архимандриту Мелхиседеку и добрымъ
старцамъ обители и скита препосылаю Божіе
благословеніе и прошу у всѣхъ молитвъ ко Гос-
поду.

Вашъ усердный слуга,

Филаретъ Епископъ Калужскій.

1824 года іюля 9 дня.

Калуга.

38-е ПЕРМО

Высокопреосвященный Филаретъ
Митрополитъ Калужскій

Приводимый Отца Митрополита

Пореченный о Господе вятскій

Възлюблю тебѣ въ искрѣ, которое доставило
миръ утѣшеніе. Глава Божья, что у всѣхъ все смир-
но и сохранило и оживило. Ученіе и слава вер-
о перемѣненіи меня кончили. Будемъ вмѣстѣ
вдвѣтъ Господу и вселѣ въздвѣтъ божію прот-
кнѣ и смиреннѣмъ и тихимъ увѣзвѣномъ илѣ ку-
те свѣченіе въ любви Господи явлено. Иже Хри-
стѣ, дръмъ дръмъ тѣмъ поспѣе. Иконописцу илѣ-
рето у всѣхъ дръмъ;—но и въздвѣтъ явленъ и въ-

РѢЧЬ

при началѣ ученія въ Полтавскомъ Маринскомъ женскомъ Училищѣ 1-го разряда, по переходѣ этого заведенія въ новое, казенное помѣщеніе. *

При переселеніи на новоселье обыкновенно всѣ знакомые посѣтители выражаютъ различныя благожеланія, исполненныя привѣта и любви. Позвольте и мнѣ, при нынѣшнемъ вашемъ переселеніи сюда — въ это новое помѣщеніе, высказать нѣсколько мыслей, тѣснящихся въ моемъ умѣ и выразить нѣкоторыя благожеланія, просящіяся изъ сердца.

Можетъ быть не всѣмъ вамъ извѣстно, что настоящее ваше новоселье не есть простое переселеніе изъ одного зданія въ другое, изъ частнаго помѣщенія, наемнаго, въ казенное, государственное. Это есть полное перерожденіе заведенія: оно обновляется и во внѣшнемъ своемъ видѣ и во внутреннемъ устройствѣ. Многіе предметы преподаванія переводятся изъ однихъ классовъ въ другіе и такое передвиженіе ихъ, если и не будетъ особенно новымъ, то во всякомъ случаѣ будетъ болѣе раціональнымъ. Составъ преподавателей во многомъ измѣняется: вмѣсто прежнихъ безмездныхъ наставниковъ, удѣлявшихъ для васъ часть своего времени и труда, теперь будутъ преподаватели платные, которые будутъ получать за свой трудъ

* Произнесена послѣ молебствія 5 сентября 1866 года.

вознагражденіе и, конечно, усерднѣе прежняго будутъ исполнять свои обязанности по долгу. Самый составъ управленія заведеніемъ измѣняется: многочисленность лицъ, направлявшихъ ходъ жизни его, — лицъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстностей, различавшихся по своему образованію и направленію, прекращается и управленіе сосредоточивается въ Совѣтъ сравнительно не большаго числа лицъ, принадлежащихъ къ кореннымъ жителямъ здѣшняго города и края и безъсомнѣнія вѣрно понимающихъ его потребности. Но самое главное преобразование заведенія нашего состоитъ въ томъ, что въ руководство его принимается Положеніе, выработанное законодательными учрежденіями и освященное утвержденіемъ Верховной Власти.

И такъ съ одной стороны — со стороны руководителей и наставниковъ уже сдѣлано доброе начало. Теперь очередь за ученицами. Что же намъ дѣлать? подумаетъ каждая изъ васъ. — Я постараюсь объяснить, что слѣдуетъ сдѣлать съ вашей стороны, чего отъ васъ желаютъ и ожидаютъ.

Обратите вниманіе на то, что дѣлаютъ всѣ переходящіе въ новое помѣщеніе: они обыкновенно бросаютъ и оставляютъ навсегда пыль, соръ, ветошь, которыя неизбежно накопляются между вещами и особенно тщательно уничтожаютъ всякую нечистоту, изъ опасенія, чтобы она не зародилась и не распространилась и въ новомъ помѣщеніи. И вамъ слѣдуетъ поступить также: отбросьте отъ себя навсегда всѣ пошлыя бредни человѣческаго мудрованія, которыя касались вашего слуха, а мо-

жетъ быть и сердца. Пускай никогда не появляются ни въ вашихъ словахъ, ни въ сердцахъ, ни даже въ мысляхъ нелѣпыя мечты о равенствѣ состояній, о разнузданности женщины, о распущенности мысли, слова и дѣла, — всѣ эти неосуществимыя химеры, недостижимые призраки. Особенно да хранить васъ Господь отъ этого такъ называемаго новѣйшаго нигилизма, появившагося дѣйствительно въ послѣдній разъ недавно, хотя и давно уже извѣстнаго ученому міру. Гоните отъ себя это ядовитое ученіе, столько лѣтъ смущавшее и тяготившее многихъ и наконецъ всѣмъ опротивѣвшее....

Помните, зачѣмъ мы всѣ приходимъ сюда: учить и учиться. Будемъ же заниматься этимъ своимъ дѣломъ усердно, честно. Отдадимъ наукѣ все наше время, всѣ наши мысли: она сторицею воздастъ намъ за это. Не будемъ увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія, не будемъ гоняться, какъ неразумные дѣти, за мыльными пузырями, а займемся дѣломъ, предадимся полезному и производительному труду — ученію.

Дай же Господи, чтобы все то, о чемъ я такъ усердно молился, чего такъ искренно желаю, скоро и рѣшительно обнаружилось надъ нами и нашими ученицами; чтобы съ нашимъ заведеніемъ произошло полное и дѣйствительное обновленіе!

Да пребудутъ со всѣми нами благодать Господня, покровъ Божіей Матери и заступленіе святыхъ угодниковъ. Аминь.

Прот. Н. Думитрашко.

**ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФИЛАРЕТЪ,
АРХІЕПИСКОПЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ И НЪЖИНСКІЙ.**

(Окончаніе.)

Прежде чѣмъ станемъ продолжать рѣчь о литературной дѣятельности Преосв. Филарета, мы должны сдѣлать необходимую оговорку.

Составляя списокъ сочиненій его, мы встрѣтили неодолимая затрудненія, которыя помѣшали намъ придать своему труду желанную полноту и безукоризненную вѣрность. Такъ, мы не могли отыскать здѣсь, въ Полтавѣ, «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій» за *всѣ годы* ихъ изданія, не могли собрать даже *всѣхъ* номеровъ ихъ *ни за одинъ годъ*; не говоримъ уже о другихъ пособіяхъ, необходимыхъ для библиографической работы. Мы вынуждены были обратиться за помощію въ Харьковъ, откуда и получили цѣлые два тома «Черн. Епарх. Извѣстій». Считаемъ пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать при этомъ свою сердечную признательность Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Макарію за то радужное вниманіе, съ которымъ онъ немедленно исполнилъ нашу просьбу.—Эта затруднительность отыскать въ провинціи *всѣ* необходимыя пособія помѣшала намъ внести своевременно въ списокъ еще нѣсколько статей Преосв. Филарета, встрѣченныхъ нами потомъ. Вотъ эти статьи:

1843.

Изысканіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія, Владимірскомъ епископѣ Серапіонѣ (Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ, 1843 г., часть I.).

Свидѣтельство временъ апостольскихъ о томъ, какъ

должно писать имя *Иисусъ* и изображать крестъ (тамъ же, часть I).

Предполагаемъ, что ему же, вѣроятно, принадлежать еще переводы изъ слѣдующихъ отцовъ церкви: Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго: слово о Христіанскомъ обученіи (Черн. Епарх. Извѣстія, 1863 г., № 24, стр. 773).

Блаженнаго Иеронима: Письмо къ Гавденцію о воспитаніи малолѣтней Шакулы (Черн. Еп. Изв. 1866 г., № 5, стр. 129).

Очень можетъ быть, что встрѣтятся еще пропуски и другого рода ошибки въ списокъ и статьѣ нашей, но мы повторяемъ, что уже сказали прежде: «напередъ извиняемся въ невольныхъ погрѣшностяхъ своихъ». — За симъ обращаемся къ своему дѣлу.

Можно быть положительно увѣреннымъ, что представленный нами списокъ сочиненій Преосв. Филарета не приковалъ къ себѣ всего вашего вниманія, читатель. А все таки, хотъ бѣгло перелистывая его, вы навѣрно подумали про себя: «Однако много написалъ Преосв. Филаретъ». — Для дальнѣйшей бесѣды, намъ только и нужно такое впечатлѣніе ваше. Теперь представьте себѣ, читатель, всю многосложность и трудность епархіальнаго управленія обширными епархіями, прибавьте къ тому эти громадныя, чрезвычайно разнообразныя литературныя труды, — и вы, конечно, съ уваженіемъ превлнитесь предъ такою широкой и разносторонней дѣятельностію почившаго Архипастыря!.. Но забудьте, пожалуйста, о тягостяхъ епархіальнаго управленія, остановитесь только на литературной производительности Преосв. Филарета, посмотрите — одинъ списокъ его трудовъ занялъ

нѣсколько страницъ, — и вы, конечно, скажете, что, за исключеніемъ Кіевскаго Митрополита Евгенія (†1837), во всемъ сонмѣ нашихъ архипастырей найдется развѣ еще одинъ, отличающійся подобною плодovитою и существенно-важною дѣятельностію, какъ приснопамятный, нынѣ почившій Владыка Черниговскій. И двадцати-пятилѣтняя литературная дѣятельность его нисколько не умалялась съ годами, напротивъ — чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе она усиливалась. Посмотрите списокъ за 1861—1866 годы, и вы убѣдитесь, что въ эти годы Преосв. Филаретъ особенно часто напоминалъ о себѣ читателямъ; словно силы его не только не ослабѣли, но даже не нуждались въ отдыхѣ, словно они еще развивались болѣе и болѣе: разнородныя сочиненія, одно другаго серьезнѣе, выходили то-и-дѣло.

Гдѣ-же разгадка такой плодovитой дѣятельности?

Разгадка заключается въ его неоспоримо-великихъ и разнообразныхъ дарованіяхъ, въ его громаднѣйшей учености, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, принадлежавшихъ его времени и въ нѣкоторыхъ свойствахъ, принадлежавшихъ исключительно его натурѣ.

Мы не станемъ говорить о силѣ и характерѣ его дарованій, о степени его учености: кому объ нихъ ничего не сказали его сочиненія, тому нисколько не помогутъ наши отзвы, какъ-бы они ни были точны.

Переходимъ къ историческимъ обстоятельствамъ, среди которыхъ началась и развивалась его дѣятельность. Для этого мы должны перенестись къ началу сороковыхъ годовъ и припомнить рядъ дѣятелей того времени. Не нужно никакихъ справокъ, чтобы вспомнить на первыхъ же порахъ, что, послѣ смерти Митрополита Евгенія, у насъ не осталось ни одного духовнаго писателя съ такимъ разностороннимъ объемомъ дѣятельности. Кто

же были другіе? . Въ «Обзорѣ русской духовной литературы (1720---1858)» мы встрѣчаемъ, въ сороковыхъ годахъ, многіе десятки писателей, но изъ нихъ мы можемъ привести здѣсь, конечно, только замѣчательнѣйшихъ, такихъ, съ которыми можно, болѣе или менѣе, поставить въ уровень нашего автора. Это были: Митрополитъ Филаретъ Московскій, архіепископы: Григорій Казанскій, Игнатій Воронежскій, Иннокентій Херсонскій, Іаковъ Нижегородскій, архимандритъ Гавріиль, Протоіереи: Веніаминъ (нынѣ Архіеп. Камчатскій), Голубинскій, Григоровичъ, Дебольскій, Кочетовъ, Маловъ, Никольскій, Нордовъ, Павскій, Путятинъ, Скворцовъ; монахъ Іакинфъ Бичуринъ; профессора духовныхъ академій: Амфитеатровъ, Горскій, Делицынъ, Карповъ, Надеждинъ, Сидонскій. Изъ свѣтскихъ, кажется, одинъ Муравьевъ. — Съ глубокимъ уваженіемъ поминаемъ и приводимъ эти имена, такъ-сказать, всероссійски-извѣстныя; готовы однако допустить, что мы нѣсколько именъ пропустили по забвенію, и охотно увеличиваемъ число замѣчательно-даровитыхъ духовныхъ дѣятелей, въ сороковыхъ годахъ, до 40... Что же? Мы отнюдь не позволимъ себѣ разбирать дѣятельность каждаго изъ этихъ лицъ, мы только рѣшаемся сказать два-три слова объ ихъ общей дѣятельности, о трудахъ всѣхъ ихъ въ сложности. Лица эти такъ извѣстны вамъ, читатель, что вы сами, конечно, легко вспомните объемъ и характеръ ихъ дѣятельности; припомните же хорошенько, загляните въ «Обзоръ русской духовной литературы (1720—1858 г.)» нашего автора, — и вы убѣдитесь въ относительномъ однообразіи и скудости (не пугайтесь этого слова) скудости духовной литературы въ это время. Изъ «Обзора духовной литературы» вы видите, что наличная духовная дѣятельность, въ со-

рововые годы и нѣсколько далѣе, преимущественно отличалась религіозно-нравственнымъ и проповѣдническимъ характеромъ. Если и были сочиненія другаго содержанія, то ихъ сравнительно было немного. Изъ «Обзора» вы видите, что если и были составляемы другія работы, напр. по каноническому праву, церковнымъ древностямъ, переводамъ и толкованіямъ Свящ. Писанія, исторіи церкви и пр., то значительная часть ихъ, по разнымъ причинамъ, оставалась въ рукописи. Изъ сочиненій, выходившихъ въ свѣтъ, инныя печатались въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ; большая часть трудовъ дѣльныхъ была разсѣяна по спеціальнымъ періодическимъ изданіямъ (которыя и теперь еще не имѣютъ ходу въ публикѣ). Инны писатели не ставили своихъ именъ на сочиненіяхъ, особенно подъ статьями въ духовныхъ журналахъ, и оставались неизвѣстными публикѣ; другіе слишкомъ мало печатали, третьи, безспорно даровитые, почти ничего не печатали и ограничивались только классными или служебными занятіями. Все они были или спеціалисты въ какой нибудь наукѣ, или же обнимали небольшой отдѣлъ духовной литературы. Такъ что положительно можно сказать, что между всеми ими почти никого не было, кто бы отличался многостороннею и быстрою дѣятельностію. Вслѣдствіе всего этого, литературные труды ихъ оставались извѣстны только въ духовномъ сословіи, точнѣе---въ нѣкоторыхъ кружкахъ его. Въ свѣтскую литературу и публику едва ли проникалъ десятокъ именъ изъ всѣхъ названныхъ нами. . . . Является Преосвященный Филаретъ. У него на первомъ планѣ стали исторія русской духовной литературы, исторія русской церкви—предметы такіе, которые болѣе прочихъ способны заинтересовать собою любопытное вниманіе общества. Къ этому дѣлу онъ подготовлялся долго, въ

стѣнахъ Академіи, до самаго своего святительства. (Мы не знаемъ ни одного труда его, совершеннаго имъ въ періодъ ректорства). Вотъ почему въ сочиненіяхъ своихъ онъ сразу явился во всеоружіи учености и блескъ рѣдкихъ дарованій. Онъ изъ первыхъ завелъ сношенія съ свѣтскими органами литературы или, по крайней мѣрѣ, съ учеными обществами. Онъ сталъ издавать труды свои и отдѣльно и въ разныхъ изданіяхъ, преимущественно свѣтскихъ. Естественное дѣло, что всѣмъ этимъ онъ быстро расширилъ кругъ своей извѣстности. Съ перваго же шагу его въ литературѣ, о немъ шумно заговорили; Московское Общество Исторіи и Древностей поспѣшило избрать его въ свои дѣйствительные члены; журнальная критика возложила на него широкія надежды. Періоды его «Исторіи Русской Церкви», въ которыхъ впервые послышался рассказъ о временахъ сравнительно недалекихъ отъ насъ и интересныхъ, встрѣчены были живымъ любопытствомъ, громкимъ одобреніемъ и привлекли къ нему вниманіе публики. Литературная извѣстность его скоро была упрочена твердо и незыблемо: людей, подобныхъ ему по учености, въ сороковые годы, было слишкомъ мало; у нихъ былъ свой кругъ занятій и въ разборы его сочиненій они не пускались; журнальная критика положительно не могла сравняться съ нимъ по широтѣ знаній и глубокомыслію взглядовъ, она большею частію привѣтствовала его почти-тельными отзывами; — понятно, что остальная публика только съ безмолвнымъ уваженіемъ встрѣчала его труды. И Преосвященный Филаретъ очень хорошо понималъ всю эту обстановку своей дѣятельности. Его, конечно, радовала мысль, что онъ своими учеными трудами занялъ себѣ мѣсто, недостижимое для многихъ, но онъ и на этомъ мѣстѣ не позволилъ себѣ успокоиться.

Почти вслѣдъ за нимъ явился новый могучій дѣятель, такъ-же во всеоружіи и такъ-же разнообразный; второстепенными свѣтилами явились и другіе, несомнѣнно даровитые и трудолюбивые; историческое, осмысленное изученіе состоянія церкви и духовенства сдѣлалось предметомъ немалаго числа ученыхъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Эти успѣхи, безъ всякаго сомнѣнія, радовали нашего автора, но еще болѣе побуждали его къ новой дѣятельности. Словно избѣгая малѣйшаго соперничества и какъ бы стремясь оставить всѣхъ далеко за собою, онъ неутомимо и еще съ большею энергіею прилагалъ труды къ трудамъ. Окрыленный успѣхомъ, историкъ Русской Церкви скоро сдѣлался энциклопедистомъ въ духовной области, но въ этомъ энциклопедизмѣ видна была и быстрая и серьезная подготовка. Раскройте любое капитальное его сочиненіе 50-хъ и 60-хъ годовъ, — и васъ сейчасъ же поразитъ неоглядное обиліе въ немъ ссылокъ и цитатъ; въ нихъ пестрѣютъ названія многихъ сотенъ изслѣдованій, памятниковъ, изданій, рукописей. . . Съ великимъ изумленіемъ глядишь на эту громадную начитанность и думаешь: Господи! да когда онъ успѣлъ прочитать все это? какъ могъ удержать въ памяти и кстати примѣнить къ дѣлу всю эту массу свѣдѣній? Притомъ, не смотря на все обиліе цитатъ и ссылокъ, мы положительно утверждаемъ, что и тѣ и другія дѣлаемы имъ были еще довольно скупо, часто отличались крайней сжатостью (и — къ сожалѣнію — иногда неопредѣленностію и невѣрностію). Соображая все это, готовъ думать, что онъ писалъ свои книги, приводилъ цитаты, ставилъ ссылки наизусть, приблизительно, лишь бы не останавливалось дѣло. — Здѣсь намъ нужно обратиться къ его личнымъ свойствамъ, на сколько они намъ извѣстны изъ рассказовъ о немъ.

онъ отважно погружался въ начатое дѣло; быстро освоивался съ его фактической обстановкой и въ увлеченіи спѣшилъ извлекать изъ него сжатые, рѣшительные выводы. Послѣ этого неудивительно, что, при его огромной начитанности, при быстрой его работѣ, разнороднѣйшія книги, статьи являлись одна за другою на свѣтъ Божій. Разнообразіе это наиболѣе замѣтно въ послѣдніе 10 лѣтъ его жизни, когда ужь, казалось бы, можно было человѣку почувствовать утомленіе. Онъ его не зналъ вовсе. Немощи тѣлесныя нисколько не осиливали его духа. — Переѣзды его съ епархіи на епархію были для него новымъ толчкомъ къ новой дѣятельности. На новомъ мѣстѣ онъ словно чуялъ въ себѣ новыя силы. Немедленно оглядывалъ онъ поле для своихъ литературныхъ работъ, быстро усматривалъ невоздѣланные углы и тотчасъ рѣшалъ, что ему нужно дѣлать, за что прежде всего взяться. Понятно, что такихъ пробѣловъ открывалось довольно, и онъ брался за все разомъ. Съ 1860 годовъ замѣчаемъ въ немъ особенно усиленное вниманіе къ крупнымъ явленіямъ жизни и движенію современной мысли, и тутъ онъ спѣшитъ сказать свое отрывистое, смѣлое слово. Глядя на эту кипучую, на все бросающуюся дѣятельность, готовъ думать, что ему во всемъ хотѣлось дѣйствовать одному. А между-тѣмъ и обстоятельства приводили его къ этому. Онъ не только для себя опредѣлялъ кругъ занятій, но указывалъ и другимъ на то дѣло, для котораго, по его мнѣнію, настало время. Онъ заботился, чтобы извѣстный трудъ былъ совершенъ какъ можно успѣшнѣе и для этого указывалъ, какъ раздробить работу, гдѣ соединить силы. Но видя, что совѣты его принимаются равнодушно, видя, что жатва многа, а дѣлателей мало, и что одни изъ нихъ занимаются ученою роскошью, другіе погрузились

въ епархіальное управленіе, третьи—просто-на-просто облѣнились, а дѣло остается не тронутымъ, и наконецъ, сознавая, можетъ быть, про себя, что почти всѣ дѣятели много уступаютъ ему и въ свѣдѣніяхъ, и въ дарованіяхъ, и въ любви къ труду, онъ смѣло бралъ на себя ту работу, для исполненія которой нужны были усиленные труды десятка лицъ. При этомъ невольно вспоминается одно крупное обстоятельство, подтверждающее наше послѣднее предположеніе. Именно, при своей стремительной и гибкой натурѣ, онъ довѣрялся исключительно своему огромному запасу силъ и не всегда оказывалъ должное вниманіе къ чужому голосу, чужимъ однороднымъ изслѣдованіямъ (особенно разборамъ его сочиненій), а почти всегда самъ, своимъ трудомъ, и составлялъ, и перерабатывалъ, и дополнял свои произведенія... Такимъ образомъ, два самыя дорогія сокровища ученаго—время и трудъ—не всегда у него сберегались какъ должно бы. Въ послѣдніе годы его жизни, физическія силы его ослабѣли до того, что онъ не могъ писать сидя,—онъ не остановился предъ этимъ: онъ началъ писать лежа, дрожащею рукою... Вслѣдствіе этого ослабленія тѣла, вслѣдствіе этихъ смѣлыхъ надеждъ на свои свѣдѣнія и вслѣдствіе спѣшной работы, въ трудахъ его появлялось нѣсколько упущеній и неточностей, и любому кропотливому изыскателю можно было уловить эти промахи. Но зато едва ли кому можно было сравниться съ нимъ въ способности опускаться въ глубину дѣла---кратко и рѣзко обозначить сущность предмета, ярко и мѣтко опредѣлить значеніе писателя. Свѣжестью вѣяло, правдою било отъ иныхъ его изслѣдованій, точнѣе—отъ многихъ и многихъ страницъ. Въ этомъ случаѣ, самый языкъ его, обыкновенно сухой и неясный, получалъ неотразимую силу, жизненность и счастливую своеобраз-

ность. Гибкая находчивость его способна была уловить тончайшіе оттѣнки выраженія, чтобы ярче выставить на видь особенности предмета или лица. Въ своихъ приговорахъ онъ не любилъ тратить словъ и всегда выражался отрывисто и сильно, смѣло и увѣренно. Трудно было на первыхъ порахъ примириться съ этимъ свойствомъ его приговоровъ, тѣмъ болѣе, что они часто не подкрѣплялись доказательствами, выписками, а произносились голословно; но критическая сила автора и его начитанность заставляли потомъ вѣрить такимъ его сжатымъ приговорамъ, хотя они и напоминаютъ собою резолюціи. Дѣйствительно, онъ всегда велъ свою рѣчь, какъ власть имѣющій. Нельзя, однако, не вспомнить, что приговоры его иногда отзывались неумолимою суровостію, а въ судѣ о дѣятеляхъ древняго періода---нерѣдко и неточностію. Здѣсь видимъ, что онъ судитъ иногда по первому впечатлѣнію, самоувѣренно уклоняясь отъ болѣе внимательныхъ изысканій. Въ этомъ случаѣ взгляды и выводы его нуждаются по временамъ въ пересмотрѣ и повѣркѣ.

Въ литературѣ нашей, всякій разъ, чуть только заходила рѣчь о Преосв. Филаретѣ, можно было встрѣтить довольно любопытное признаніе, что труды его все еще остаются не вполне оцѣнены нашею духовною критикою. Дѣйствительно, такъ. Отчего-же это? Мы не рискуемъ ошибиться, если скажемъ, что главными причинами такого явленія были слѣдующія: 1) для своей оцѣнки, труды его требовали свѣдѣній, по крайней мѣрѣ, такихъ же, какими обладалъ онъ, а подобныхъ лицъ у насъ—немного; 2) крайняя бѣдность духовныхъ періодическихъ изданій у насъ, даже до 1860 года, гдѣ бы можно было помѣщать разборы его сочиненій, и въ 3) самая критика духовныхъ произведеній, особенно произведеній высоко-поставленнаго лица, долго казалась

намъ какимъ-то щекотливымъ дѣломъ, долго не была у насъ въ ходу. Отсутствіе-ли преданій, страхъ-ли оскорбить достоинство святителя, или что другое—удерживали критику нашу отъ такого шага, какъ-бы онъ ни былъ честенъ и серьезенъ. И вполнѣ справедливо замѣтилъ въ 1862 г. «Духовный Вѣстникъ», что критика въ духовной журналистикѣ еще такое молодое дитя, которое, Богъ знаетъ, когда выростетъ. «Духовный Вѣстникъ» первый повелъ открытую, смѣлую рѣчь о сочиненіяхъ Преосвящ. Филарета, рѣчь, основанную на трудолюбивомъ изученіи ихъ. И что же? На эту критику многіе и очень многіе взглянули съ изумленіемъ, дивясь ея смѣлости и выдумывая закулисные намеки; а дѣльности ея отдали справедливость очень немногіе. Оставимъ въ сторонѣ, какъ недостойныя сплетни, за-таенныя догадки, почему явилась подобная критика въ Харьковскомъ журналѣ; обратимъ вниманіе только на то, что было высказано по поводу содержанія этой критики. Въ какой степени показалась нова и смѣла ея попытка, можно видѣть изъ того, что даже ученая редакція «Православнаго Обозрѣнія» успѣшила довести до общаго свѣдѣнія, что критика Духовн. Вѣстника на Преосв. Филарета напоминаетъ отвагу Мосъки противъ Слона. Въ публикѣ, сколько мы знаемъ, нашлось немного голосовъ за эти статьи; а большинство ея, знакомое по слуху съ трудами Преосвящ. Филарета, было озадачено отчасти смѣлостью тона критики, отчасти—слишкомъ невысокимъ мнѣніемъ ея о достоинствѣ трудовъ давно и громко извѣстнаго автора. Самого Преосвящ. Филарета сильно задѣли эти статьи: много разъ, и въ своихъ предисловіяхъ, и въ своихъ сочиненіяхъ, онъ скорбно жалуется на рѣзкость и односторонность приговоровъ о его произведеніяхъ и, не любя оставаться

въ долгу, направляетъ въ лица, допустившія подобныя приговоры, свои тяжелыя, раздраженныя укоры и насмѣшки. Мы охотно соглашаемся, что духъ придирчивости и осмѣянія дѣйствительно сказывается въ статьяхъ «Духовн. Вѣстника» о книгахъ Преосв. Филарета; но эти свойства можно было съ избыткомъ найти... напр. хоть въ «Чернигов. Епарх. Извѣстіяхъ», гдѣ извѣстныхъ литераторовъ ставили въ ряды дураковъ (*) и—какъ мы уже видѣли—въ «Православн. Обзорѣніи», гдѣ обзывали честныхъ тружениковъ «москьями». Значить, нечего сваливать вину за это печальное нестрое-ніе рѣчи на одинъ «Духовн. Вѣстникъ»... Время это прошло, и теперь, судя спокойно, говоримъ съ глубокимъ убѣжденіемъ, что критика «Духовнаго Вѣстника», по своему *содержанію*, права во многомъ: пробѣлы, разнородныя промахи въ сочиненіяхъ Преосвящ. Филарета были указаны въ ней съ такою убѣдительностію, что самъ Преосв. Филаретъ поспѣшилъ признать нѣкоторыя изъ нихъ и отчасти воспользоваться трудами критики. Но преобладающій *тонъ* этой критики, ея *изложеніе*, далеко не чуждыя прицѣпокъ и придирокъ, могли бы быть въ самомъ дѣлѣ значительно смягчены. Въ нѣкоторое объясненіе этого тона, можно сказать только то, что человѣку, съ любовью занявшемуся своимъ дѣломъ, трудно уберечься отъ пылкости рѣчи, если онъ встрѣчаетъ въ разбираемой книгѣ много поводовъ къ тому, и особенно, если книга принадлежитъ лицу, которое, по своей обстановкѣ, не должно было бы допустить въ ней рѣзкихъ недостатковъ: кому дано много, съ того много и взыскивается. Этимъ мы объясняемъ только, но отнюдь не оправдываемъ задирательнаго тона указанныхъ крити-

(*) Черниг. Епарх. Извѣстія 1862 г., № 1, стр. 15, статья 2.

ческих статей. Въ вину этой критикѣ ставятъ еще то, что она останавливалась исключительно на темныхъ сторонахъ трудовъ Преосв. Филарета. Но это допущено было въ ней сколько въ интересѣ науки, столько и потому, что хвалебныхъ рѣчей уже наговорено было ему довольно, хотя часто и бездоказательно. И въ результатѣ выходитъ то, что лицу, которое возьмется за разборъ сочиненій Преосв. Филарета, нельзя будетъ обойти критическихъ статей объ нихъ «Духовн. Вѣстника»: ихъ полемическій характеръ легко устранить, а затѣмъ много полезныхъ матеріаловъ найдетъ въ нихъ для себя будущій критикъ (разумѣемъ преимущественно статьи г. Сербинова). Да! что бы ни говорили объ этихъ статьяхъ «Духовн. Вѣстника», все-таки нельзя не выразить благодарности за нихъ редакціи этого журнала и лицамъ, отъ которыхъ зависѣло появленіе критическихъ статей его въ печати.

Показавъ такимъ образомъ, хотя въ сжатыхъ чертахъ, историческій ходъ литературной дѣятельности Преосв. Филарета, мы думаемъ, что все, доселѣ сказанное нами, позволяетъ намъ сдѣлать общее заключеніе о причинахъ, способствовавшихъ развитію его обильной дѣятельности и о значеніи ея. И сколько мы знаемъ, такое заключеніе принадлежитъ большинству лицъ, знакомыхъ не по наслышкѣ съ трудами Преосв. Филарета.

И такъ, громадные дарованія, вооруженныя глубокою ученостію, всегдашній трудъ, проникнутый увлеченіемъ, вѣчно-производительное чтеніе, кипучая жажда научной дѣятельности, стремительная отвага во все проникнуть, лаконическая сжатость выводовъ, неослабное вниманіе ко многимъ движеніямъ современной мысли и (кто упрекнетъ его за это?) жажда приобрѣсть себѣ *имя доброе*--- вотъ что произвело то обиліе работъ, ко-

торое такъ изумляетъ насъ. Но вслѣдствіе научныхъ обстоятельствъ времени, вслѣдствіе жизненной обстановки его, вслѣдствіе разнородной массы работъ и спѣшнаго характера дѣятельности, во многихъ сочиненіяхъ его, при необыкновенной ширинѣ и раскинутости [ихъ поля, не видишь строго обдуманнаго плана, не встрѣчаешь полнаго рѣшенія задачи, сообразно современнымъ требованіямъ науки; такъ что почти всѣ сочиненія его представляютъ собою по преимуществу *материалы*, счастливо собранные и удачно сгруппированные. И въ этомъ отношеніи, значеніе его чрезвычайно велико: во многихъ областяхъ духовной науки, безъ книгъ его, нельзя и шагу ступить. Труды его, какъ богатѣйшая организованная масса матеріаловъ, какъ пособія для дальнѣйшаго дѣланія, составляютъ обильный, драгоценный и незамѣнимый владѣ въ сокровищницу духовной литературы.

Такимъ-же по преимуществу сборникомъ полезныхъ матеріаловъ являются и «Черниговскія Епархіальныя Извѣстія», которыя онъ создалъ, въ которыхъ онъ принималъ непрерывное, самое широкое участіе, въ теченіе пяти лѣтъ и своими трудами доставилъ имъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду подобныхъ изданій. Ими, впрочемъ, не столько дорожила масса публики, сколько ученый труженикъ, да и тотъ, взглянувъ на содержаніе иного нумера, думалъ про себя: «а! хорошо: вотъ будетъ случай,--обращусь за справкой».

Нѣсколько трудовъ Преосвящ. Филарета еще продолжаютъ, а иные только что начаты въ «Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ». Какъ бы хотѣлось поскорѣе знать, что ужь окончено въ рукописи и будутъ ли изданы отдѣлнотруды его, разбросанные въ «Извѣстіяхъ»? (*) Желалось

(*) Газеты донесли къ намъ вѣсть, что вся бібліотека

бы, чтобы были изданы не только важнѣйшія его сочиненія (каковы: «Описаніе Черниговской епархіи» вполнѣ, «Замѣтки о Священномъ Писаніи», «Объясненіе на Евангелиста Іоанна» и другія); но чтобы не забыты были и его библиографическія статьи, журнальныя отмѣтки и отголоски на современныя явленія (разумѣемъ такіе отголоски и на такія явленія, которыя не потеряли и доселѣ своего значенія; соединенныя по роду содержанія, статьи его явились бы связнымъ очеркомъ нѣкоторыхъ явленій минувшаго и остались бы памятникомъ многосторонней зоркости и чуткости Преосвящ. Владыки къ разнымъ движеніямъ нашего времени). Если въ свѣтской литературѣ дорожатъ всякой мелкой рецензіей даровитаго критика, до того даже, что перепечатываютъ ее въ собраніи сочиненій его; то, уже по одному закону справедливости, подобная доля должна постигнуть и критическія замѣтки такого автора, какъ Преосвящ. Филаретъ. Но нами руководить здѣсь не авторитетъ его имени, а сущность самихъ статей его: оцѣнить достоинства книги, указать ея слабыя стороны, произнести мѣткое заключеніе и выразиться языкомъ живымъ, сжатымъ и бойкимъ---во всемъ этомъ Преосвящ. Филаретъ являлся истиннымъ мастеромъ. Всякій, кто хочет получить о разобранныхъ имъ книгахъ яркое и точное понятіе, необходимо долженъ прочесть его отзывы. Жаль, Преосв. Филарета, всѣ его рукописи завѣщаны имъ въ пользу Черниг. Семинаріи; надѣемся, что редакція Черниг. Епарх. Извѣстій не замедлитъ напечатать каталогъ этихъ сокровищъ: между ними должно быть много рѣдкаго, чрезвычайно замѣчательнаго. Думаемъ такъ, между прочимъ, на основаніи подаренной имъ семинаріи въ 1866 году книги: «*Rerum Moskoviticarum auctores varii... etc. Francofurti. M. D. C.*» (См. Черн. Епарх. Извѣстія 1866 г., № 10, часть офиц., стр., 164.)

что мало оказалось книгъ, удостоившихся его разбора. Въ библиографіи его же встрѣчаемъ длинный рядъ статей по поводу «Обзоровъ русской духовной литературы». Понятно, что всѣ эти статьи вовсе не разборъ книгъ, принадлежащихъ ему же самому, а рядъ дополненій и перемѣнъ, иногда чрезвычайно значительныхъ. Дополненія, относящіяся къ 1-й части «Обзора», составляютъ болѣе 170 страницъ, дополненія ко 2-й части—болѣе 100 стр. Крайне сожалѣемъ, что смерть помѣшала Владыкѣ издать обѣ части «Обзора» новымъ, исправленнымъ и значительно-дополненнымъ изданіемъ. Кто возмется за подобный трудъ послѣ него? Хоть бы нашелся скромный труженикъ, который рѣшился бы вставить и слить матеріалы, уже приготовленные Владыкою. (*)

Много труда и времени посвятилъ онъ подробнѣйшему описанію епархіи своей. Здѣсь, не ограничиваясь личнымъ трудомъ, онъ искалъ содѣйствія другихъ: еще въ мартѣ 1863 года разсланы были чрезъ благочинныхъ во всѣ церкви Черниговской епархіи экземпляры программы для описанія села или мѣстечка, съ тѣмъ, что если кто изъ священниковъ приготовитъ описаніе по программѣ, тотъ доставлялъ бы оное немедленно къ Преосвященному. Такимъ образомъ, Владыка, трудясь самъ неутомимо, училъ и другихъ трудиться по его указаніямъ. Вѣроятно, голосъ его не въ пустынь раздался:

(*) Въ дополненіе къ собранному имъ запасу, мы охотно изъявляемъ желаніе принести съ своей стороны небольшую долю поправокъ и дополненій ко 2-й части «Обзора», какъ напечатанныхъ, такъ и еще не бывшихъ въ печати. Предлагаемъ наше желаніе вниманію редакціи «Черниговск. Епарх. Извѣстій» и надѣемся, что она, изъ уваженія къ памяти Преосвящ. Владыки, дастъ мѣсто нашимъ замѣткамъ на страницахъ своего изданія.

въ послѣдніе годы рѣдкій номеръ «Чернигов. Епарх. Извѣстій» обходился безъ статей о разныхъ мѣстностяхъ обширной епархіи. Были статьи о ней и въ другихъ изданіяхъ, какъ видно изъ нашего списка. Желательно, чтобы издано было хоть то, что осталось.

Наконецъ, нечего, разумѣется, и говорить о томъ, что литературные труды его и вся его дѣятельность всегда были пронизаны у него ревностію о чистотѣ православія. Достаточно вспомнить, какъ онъ оберегалъ школы отъ незваныхъ педагоговъ! Какъ зорко слѣдилъ за книгами, изданными для народа! (*) Какъ энергически возстаетъ онъ въ своей догматикѣ противъ дерзающихъ колебать святость вѣры!.. Люди близко знавшіе его передадутъ, конечно, много трогательныхъ фактовъ тому, какъ радовался Владыка всякому проявленію добра и уваженія къ тѣмъ началамъ, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась жизнь наша. (**)

Такимъ является намъ Преосвящ. Филаретъ въ своихъ трудахъ по распространенію народнаго образованія

(*) См его отношеніе къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода о книгѣ А. Суворина: «Бояринъ Матвѣевъ» М. 1864 года (Черниг. Епарх. Извѣстія, часть неофиц. 1866 г. № 14, стр. 254—256).

(**) О жизни и служебной дѣятельности Преосвящ. Владыки мы нигдѣ не встрѣчали никакихъ свѣдѣній, исключая нѣсколько словъ о его ректорствѣ въ книгѣ: «Пятидесятилѣтіе Московской Духовной Академіи», М. 1864 г., да въ статьѣ: «объ открытіи въ Харьковѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія» (Харьк. Губ. Вѣд. 1856 г., ч. неофиц. № 36) объ его участіи въ этомъ дѣлѣ.

Портреты его, изданные при сочиненіяхъ, указаны нами въ хронологическомъ спискѣ. Не знаемъ, былъ ли портр-

и въ литературной дѣятельности. Вотъ почему наши журналы, наше Общество Истории и Древностей, наша Академія Наукъ и всѣ любители духовной литературы (не говоримъ ужь о заведеніяхъ и лицахъ духовныхъ) признавали въ немъ ученаго дѣятеля, давно уже снискавшаго себѣ заслуженную и почетную извѣстность. Вотъ почему Св. Синодъ почтилъ его степенью Доктора Богословія. Вотъ почему Государь Императоръ, въ рескриптѣ своемъ Преосвященному, выразилъ, что ученые труды его составляютъ украшеніе духовной отечественной письменности. И вотъ почему мы нынѣ искренно оплакиваемъ кончину Высокопреосвященнаго Владыки!.. Да! дѣйствительно, потеря его, чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе будетъ чувствуема многими!..

Еще такъ недавно слышали мы много добрыхъ вѣстей, отъ пріѣзжавшихъ изъ Чернигова, объ отеческой добротѣ и внимательности почившаго Святителя; еще такъ недавно ученые спеціалисты, посѣщавшіе его въ Черниговѣ, отзывались намъ съ истиннымъ уваженіемъ и изумленіемъ о многостороннихъ и глубокихъ свѣдѣніяхъ Преосвященнаго... И вотъ, вдругъ прервалась эта жизнь, такая дѣятельная, такая многоплодная, такъ много еще обѣщавшая добраго Церкви и просвѣщенію Россіи... Но—слава Богу за все! Пастырь скончался, исполнь многа и блага; пастырь скончался среди самаго подвига пастырскаго, обозрѣвая крайній предѣлъ своей обширной епархіи; пастырь скончался, помянувъ портретъ его въ извѣстномъ изданіи Мюнстера: «Портретная галерея русскихъ дѣятелей» и въ изданіи г. Красовскаго: «Портреты духовныхъ лицъ». Въ Харьковской Семинаріи мы видѣли превосходный поясной портретъ его, въ натуральную величину, писанный масляными красками и необыкновенно похожій.

благоговѣно, предъ концомъ своей жизни, всѣхъ русскихъ святыхъ (*) и исповѣдавъ православную вѣру вслухъ всея церкви Россійской (**) и въ книгѣ своей оставивъ намъ какъ бы предсмертный завѣтъ---во что вѣровать, какъ вѣровать и какъ отражать нападенія на вѣру...

Вѣрный до конца, прости и помолися о насъ, Владыко Святый!

Напечатанные доселѣ некрологи Преосв. Филарета, выражая единодушное соболѣзнованіе о кончинѣ его, говорятъ большею частію о его значеніи въ іерархическомъ и литературномъ отношеніи ***); а объ его послѣднихъ дняхъ жизни, о его посмертномъ шествіи отъ края до края епархіи, что всего интереснѣе и новѣе было бы для чтущихъ его память, мы почти нигдѣ ничего не нашли. Только отрывки изъ частныхъ писемъ, напечатанные нами въ Полт. Епарх. Вѣдомостяхъ, сообщили нѣчто о печальныхъ обстоятельствахъ его кончины. «Черн. Епарх. Извѣстія» что-то запоздали. Вотъ почему, въ дополненіе къ некрологу Преосв. Филарета, помещенному въ 16 № «Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей», сообщаемъ отрывки изъ писемъ и рассказовъ очевид-

(*) См. трудъ его «Русскіе Святые», 12 мѣсяцевъ. Ч. 1861—1865 г.

(**) Его «Православное Догматическое Богословіе». 2 тома. Ч. 1864—1866 г.

*** Современный Листокъ 1866, №. Голось № 228; Св. вери Почта № 179; Вѣсть № 68; Душеполезное Чтеніе № 9.

цевъ и участниковъ грустнаго событія. Въ этихъ отрывкахъ, между прочимъ, почившій святитель даетъ намъ не одинъ поучительный урокъ изъ-за могилы.

7 августа Преосвященный Владыка освящалъ, въ послѣдній разъ, храмъ въ селеніи Фастовцы (Борзенскаго уѣзда). Во время литургіи и особенно при освященіи св. даровъ, онъ сильно плакалъ; но никто, конечно, не понималъ причины этихъ слезъ. Послѣ освященія и обѣда, одинъ изъ основателей церкви испрашивалъ у Владыки благословенія — приобрести новый колоколъ, побольше стараго. Владыка поцѣловалъ и его и священника въ голову и сказалъ: «Колоколъ и настоящій со-
«бираетъ вѣрныхъ на молитву; такъ вмѣсто новаго ко-
«локола лучше будетъ жертва Богу, если перенесется вашъ
«старый храмъ на кладбище. Намъ, старикъ, съ тобой
«не долго жить, — такъ вотъ и для насъ и для другихъ
«будетъ полезнѣе, какъ будетъ церковь на кладбищѣ».
Оттуда Владыка поѣхалъ въ деревню Качановку (того же уѣзда), гдѣ и переночевалъ въ домѣ помѣщика. Никогда не ужинавши, онъ здѣсь съ аппетитомъ покушалъ. На другой день, въ 8 часовъ утра, выѣхалъ въ деревню Рубанку (Конотопскаго уѣзда), гдѣ былъ до часу. Позавтракавъ здѣсь, отправился въ Конотопъ, куда и пріѣхалъ того же 8 числа, въ шесть часовъ вечера. Посѣтивъ прежде всего Успенскую церковь, онъ уже тамъ почувствовалъ въ себѣ такую елабость, что сказалъ: «отдохну я у васъ» и сѣлъ на поданномъ ему стулѣ. Ему подносили церковныя книги для разсмотрѣнія, но онъ взглянулъ на нихъ наскоро. Затѣмъ, посѣтивъ соборную церковь, оставался въ ней такъ-же не долго. Люди, которые успѣли подойти къ нему за благословеніемъ, замѣтили, что руки его холодны какъ ледъ; веселости и кроткой улыбки, съ какою обыкновенно

встрѣчалъ архипастырь свою паству, на этотъ разъ у него ни малѣйшей не было. Изъ соборной церкви онъ снѣжно отправился на квартиру, въ домъ градскаго протоіерея и благочиннаго, о. Стефана Ивашутича. Вскорѣ послѣ пріѣзда попросилъ чаю и покоя. Но еще не пивши чаю, онъ слегъ, крайне ослабѣвшій: болѣзнь уже начала развиваться. Немедленно послали за докторомъ; приняты были всѣ необходимыя мѣры; но болѣзнь не уступала, свирѣпѣла. Ни припарки, ни растиранья, ни лѣкарства, ни всѣ усилія доктора, ничто не могло пособить. Докторъ удивлялся терпѣнію Владыки, какъ онъ кротко переносилъ болѣзнь; все только головой качаетъ, да изрѣдка скажетъ: «докторъ, помогите мнѣ, помогите: худо мнѣ, худо!» Но вообще во все время говорилъ очень мало и тихо, особеннаго ничего никому не сказалъ, а все крестился и молился. Если хотѣлось ему пить, онъ только рукой сдѣлаетъ знакъ, укажетъ на ледъ, набитый кусочками. Въ 12 часу ночи послали еще за другимъ докторомъ, но уже, кажется, самъ Владыка признавалъ свое безнадежное положеніе. Въ 1 часу онъ самъ подозвалъ бывшего при немъ настоятеля Крупицкаго монастыря, архимандрита Августина и сказалъ ему: «поисповѣдывай меня». Отецъ протоіерей Ивашутичъ спросилъ доктора о положеніи Владыки, тотъ сказалъ: худо! Долго собирался съ духомъ о. протоіерей, чтобы предложить Владыкѣ соборованіе масломъ, потомъ рѣшился и сказалъ. Владыка отвѣчалъ: «дѣлайте что нужно; скорѣй, скорѣй, скорѣй! мнѣ худо... А вы, докторъ, продолжайте онъ, будьте тутъ». И все крестится, все молится. А по временамъ жаль руку доктора, за плечо бралъ, просилъ воды у него, — и тотъ неотлучно стоялъ при немъ и давалъ ему глотать ледъ. Въ два часа ночи начали соборова-

ніе его масломъ; но уже за чтеніемъ седьмага Евангелія, начались предсмертныя страданія; въ пятомъ часу утра прочитали отходную, а въ пять часовъ Владыка испустилъ послѣднее дыханіе. 12 разъ прозвучалъ колоколь въ церкви успенской и соборной. На другой день, въ среду 10 числа, тѣло его вынесли въ соборъ. Въ субботу, 13 числа, пріѣхалъ изъ Чернигова чиновникъ съ предписаніемъ архимандриту Августину и исправнику—проводить тѣло Преосвященнаго съ должными почестями, пѣніемъ и духовенствомъ, по всей дорогѣ до Чернигова, перемѣняя духовенство. Въ субботу былъ закрытъ гробъ Владыки: только на пятый день послѣ кончины замѣчено было небольшое разложеніе, а до того народъ непрерывно, то-и-дѣло что прощался съ нимъ. 14-го, въ воскресенье, отслужена была въ соборѣ литургія; на панихиду собралось духовенство изъ Уѣзда; послѣ панихиды и прощальнаго надгробнаго слова, сказаннаго о. протоіереемъ Ивашутичемъ, гробъ Владыки вынесли изъ церкви. Небольшой гробикъ его (извѣстно, что Владыка былъ очень малаго роста) былъ обитъ бѣлымъ глазетомъ и золотымъ позументомъ, съ кистями. Опустили его въ другой приготовленный большой гробъ, обитый желѣзомъ и забили гвоздями. Сверху гробъ былъ покрытъ чорнымъ сукномъ, обшитымъ бѣлымъ позументомъ. Четыре діакона стали по бокамъ гроба, на дрогахъ, два со свѣчами, два съ рипидами; тихо тронулась печальная колесница, а священники запѣли: « *Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе* » и другія пѣсни великопостнаго канона. Дорога была полита водой, устлана лепехой; по бокамъ поставлены сосновыя деревца, отъ собора и до самой кладбищенской церкви. А вокругъ—необозримая толпа народа! Въ это время въ Конотопѣ была успенская ярмар-

ка; изъ опасенія холеры, она была выведена за городъ; но народъ бросилъ ярмарку и бѣжалъ къ послѣднему провожанію добраго архіерея. За двѣ и за три версты провожали люди за городъ тѣло Преосвященнаго и одинъ за другимъ говорили ему: «прости, Владыко! прости, прости!» На четвертый день пути, въ среду, 17 числа, привезли тѣло подь Черниговъ, въ селеніе Горбовъ, гдѣ тѣло ночевало во храмѣ. Въ четвергъ, въ 10 часовъ, на рѣвѣ Деснѣ тѣло Преосвященнаго было встрѣчено викаріемъ Кіевской митрополи, епископомъ Порфириемъ, губернаторомъ и, можетъ быть, сотней духовенства. У всѣхъ въ рукахъ зеленныя свѣчи; на всѣхъ — трауръ. Почести были оказаны, какъ только можно было лучше. Когда тѣло Владыки свезли съ моста подь Черниговомъ, его встрѣтили воспитанники гимназіи, семинаріи, дѣвичьяго духовнаго училища, сиротскаго дома и др. учебн. заведеній. И, Боже! какъ плакали дѣти! Гробъ былъ ввезенъ въ городъ людьми усердными къ усопшему. Не говоримъ ужь о церемоніи поѣзда, о торжественномъ порядкѣ, особенно вокругъ гроба. Въ соборѣ, куда было привезено тѣло, сейчасъ же отпѣли панихиду. На другой день, въ пятницу, 19 числа, послѣ литургіи, отпѣванія и слова, въ томъ же торжественномъ порядкѣ шествіе двинулось на мѣсто погребенія, въ Ильинскій монастырь, гдѣ наконецъ тѣло Преосвящ. Архіепископа Филарета и опущено въ могилу, въ соборной церкви. Тамъ до сего времени покоился прахъ только двухъ епископовъ — Преосвященныхъ Ираклія и Виктора.....

Покой, Господи, душу раба твоего.

26 Сентября, 1866 г.

Полтава.

С. Пономаревъ.

КРИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И АПОСТОЛЫ.

По поводу послѣдняго сочиненія Ренана.

(Статья Эдмонда де-Прессансе.)¹

Новая книга г. Ренана не преминетъ доставить великое удовольствіе почитателямъ сочиненія его „Жизнь Іисуса.“ Всѣ тѣ, которые хотѣли бы покончить съ христіанствомъ и не слишкомъ разборчивы въ средствахъ для того, провозгласятъ, что второй томъ романа г. Ренана побѣдоносенъ и что предъ такимъ знаніемъ необходимо положить оружіе. Въ сущности то они будутъ немного смущены и про себя повторятъ тоже, что мы слышали отъ одного изъ корифеевъ свободномыслія: „Это не слишкомъ сильно, но все таки прокладываетъ дорогу другимъ. Хотя Шатобріановъ „Геній христіанства“ не отличался особенною силою мысли, тѣмъ не менѣе онъ принесть пользу религіозной реакціи. Отчего же противоположная реакція не можетъ удовольствоваться началомъ, подобнымъ книгѣ Ренана?“ „Апостолы“ Ренана поддержать такое несовсѣмъ выгодное впечатлѣніе не потому, чтобы талантъ автора упалъ, ибо мы могли бы указать на нѣсколько весьма удачныхъ и вѣрныхъ картинъ востока. Искусство переносить мысль изъ нынѣш-

¹ Изъ журнала *Revue Chretienne* за май и іюнь 1866 года.

ного времени въ давнопрошедшее—у него встрѣчается на каждомъ шагу. Г. Ренанъ остается мастеромъ выражаться утонченно и щеголевато: онъ опять расточаетъ красоты языка, прелести выраженія, всѣ эти граціи, которыя ему такъ нравятся, но которыя, по мѣрѣ повторенія, все менѣе и менѣе нравятся серьезнымъ читателямъ.

Съ литературной точки зрѣнія, книга г. Ренана хороша въ своемъ родѣ, но впадаетъ въ манерность. Мужественныя красоты слога все болѣе и болѣе ему измѣняются; онъ предпочитаетъ имъ какую то подкрашенную красоту, отчасти эффектную, правда, но и достаточно прискучивающую. Конечно, всѣмъ вопросамъ, которыхъ касается, онъ сообщаетъ много интереса, но приемы его однообразны. Когда г. Ренанъ въ первый разъ употребилъ эти приемы, въ отношеніи къ святѣйшему вопросу, — всеобщее удивленіе было велико, и онъ умѣлъ гордиться потрясеніемъ, произведеннымъ этою, новаго рода, неприличностію которой придадо видъ какого то откровенія или помазанія. Впрочемъ, онъ долженъ былъ рассчитывать на громкій успѣхъ, ибо въ лицѣ Іисуса Христа наносилъ ударъ религіи въ самое сердце. Теперь же онъ не имѣетъ этого печальнаго преимущества; онъ не нашелъ сказать ничего новаго и потому его второй очеркъ блѣднѣе перваго. Онъ даже не успѣлъ избѣжать весьма скучныхъ повтореній; мы опять встрѣчаемъ, и опять въ прежнихъ выраженіяхъ, его *сис т л и в у ю* мысль потребовать отъ сверхъумственнаго такой же апробаціи, какъ бы отъ тор-

говца клейменымъ пробнымъ товаромъ; онъ опять изливаетъ свое высококомѣрное презрѣніе на тѣхъ, кому не нравится его стремленіе представить Христа Спасителя въ видѣ милаго раввина и къ такимъ людямъ онъ прилагаетъ слова Іоанна Гусса, сказанныя женщиной, принесшей вязанку дровъ на его костеръ. Правда, мы не встрѣчаемъ болѣе комической сцены воскресенія Лазаря, но за то г. Ренанъ научаетъ насъ какое вліяніе имѣлъ порывъ бури въ день пятидесятницы на устройство церкви. Мы еще воротимся къ тѣмъ удивительно страннымъ объясненіямъ первыхъ торжествъ христіанства, которыя дѣлаетъ г. Ренанъ. Мы только хотѣли показать, до какой степени авторъ вѣренъ своему прежнему методу. Онъ на собственномъ опытѣ дознаетъ правду пословицы: не надобно повторяться. Изъ этого мы исключаемъ только двѣ главы, весьма замѣчательныя: главу о религіозномъ законодательствѣ Рима, полную любопытныхъ подробностей, и большой отрывокъ о состояніи языческаго міра въ половинѣ перваго вѣка, которой впрочемъ мы не можемъ оставить безъ многихъ оговорокъ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ своего труда, г. Ренанъ успѣлъ только подкрасить въ ложно изнѣженномъ и слѣдовательно въ извращенномъ видѣ грандіозное прошедшее христіанской церкви. Его обыкновенный пріемъ въ томъ и состоитъ, чтобы, подкрашивая, унижать то, что само по себѣ велико. Примѣняя этотъ пріемъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, онъ нарушаетъ истинныя условія искусства, ибо цвѣтущая роза на су-

ровомъ и строгомъ челѣ производитъ странное впечатлѣніе: контрастъ слишкомъ поразителенъ. Но контрастъ между живописцемъ и сюжетомъ его картины еще поразительнѣе. Авторъ задумалъ написать исторію апостоловъ. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ слѣдовало бы симпатизировать этому пламенному и чистому самопожертвованію, породившему столько великихъ христіанскихъ подвиговъ; слѣдовало бы по крайней мѣрѣ понимать, одобрять святое увлеченіе къ духовнымъ побѣдамъ. Но если къ прозелитизму чувствуютъ только презрѣніе, если его находятъ грубымъ, неразумнымъ и узкимъ, если въ сущности отвергають апостольское служеніе, то для чего изъ множества героевъ разнаго рода выбирать именно апостоловъ, чтобы ихъ изображеніями увеличить свою галерею портретовъ? Не дѣлаетъ ли это автора морально неспособнымъ къ предпринятому имъ дѣлу? Для его кисти нашлось бы столько другихъ предметовъ: сюжеты г. Капфига сами ложатся подъ его кисть. Онъ могъ бы вывести на сцену знаменитыхъ скептиковъ, умѣвшихъ соединить осторожность въ поступкахъ съ дерзостію мысли, при закрытыхъ дверяхъ насмѣхавшихся надъ идолами предрасудковъ, предъ которыми публично преклонялись; — людей очень умныхъ, которые, какъ и г. Ренанъ, находили, что мученичество прилично только простакамъ. Не слѣдуетъ довѣряться серьезной поэзіи. Правда г. Ренанъ утверждаетъ, что только одни скептики призваны писать исторію. Это приводитъ насъ къ предварительному вопросу, рассматриваемому авто-

ромъ въ предисловіи. Прежде знанія, нужно имѣть совѣсть: того требуетъ порядокъ. Спросимъ: что стало бы съ чистотою разсудочныхъ отношеній между людьми, если бы восторжествовали пропо- вѣдуемые Ренаномъ принципы и если бы удалось философскую ложь прочно утвердить и въ свѣтѣ и въ церквахъ? Остроумный авторъ въ предисловіи къ новой своей книгѣ возвращается къ тому лите- ратурному и философскому дилетантизму, который онъ столько разъ уже развивалъ. Въ ней нѣтъ мыслей, которыя были бы зрѣлѣе его матафизичес- кой болтовни въ брошюрѣ „Каѳедра еврейскаго язы- ка во французской Коллегіи.“ Пусть всякъ остается при своемъ, на томъ мѣстѣ, на которое поставленъ судьбой или предрасположеніемъ своего ума. Пусть всякъ по своему устраиваетъ свое внутреннее бы- тіе, хотя бы обратилъ его въ прелестный кіоскъ, изъ котораго можно было бы любоваться забав- нымъ зрѣлищемъ дѣлъ человѣческихъ, но—Боже сохрани—пусть не пробуетъ набирать себѣ сторон- никовъ своихъ мнѣній! Это не соответствовало бы высшему развитію. Первый принципъ критической школы именно въ томъ и состоитъ, что всякій въ дѣлѣ вѣры долженъ принимать только то, что ему пришлось принять. „Развѣ не безумно мѣшаться въ то, что зависитъ отъ обстоятельствъ, находя- щихся не въ нашей власти? Если кто принимаетъ наши принципы, то это потому, что имѣетъ складъ ума и воспитаніе, необходимыя для того; всѣ наши усилія не дадутъ этого склада. Что касается до меня, то я былъ бы очень огорченъ, если бы ме-

на уличили хотя въ одномъ усиліи привлечь кого
нибудь на сторону моихъ идей. Я заключилъ бы
изъ этого, что или мой умъ сбился съ свободнаго
и серьезнаго пути, или что во мнѣ что то отяже-
лѣло, ибо я уже не способенъ удовольствоваться
радостнымъ созерцаніемъ вселенной.¹ Не знаю,
найдетъ ли кто либо изъ современниковъ эту де-
кларацию удивительною и возвышенною; ибо маѣ
въ ней заключается оскорбленіе и истины и чело-
вѣчества. Нельзя съ большею ясностію провозгла-
сить, что истина не имѣетъ ни какой силы и что
человѣчество жалкимъ образомъ подчинено пред-
разсудкамъ. Если вы признаете, что истина имѣетъ
какуюнибудь силу надъ умами, зачѣмъ скрываете
подъ спудомъ факелъ, который могъ бы ихъ освѣ-
тить? Отказаться отъ распространенія своихъ мнѣ-
ній — это доказательство не превосходства, а эго-
истическаго легкомыслія, которое вовсе не рѣдкость
и не особенно похвально. И не бывши такимъ пла-
меннымъ миссіонеромъ, какъ св. Павель, можно
сказать: „горе мнѣ, аще не благовѣствую!“ Для
этого довольно только имѣть сердце и вѣчные
убѣжденія. Для доказательства довольно привести
эти благородныя слова краснорѣчиваго философа:
„Истина, говоритъ Жюль-Симонъ, подобна богат-
ству: мы только хранители ея, мы только и соби-
раемъ ее затѣмъ, чтобы раздавать. Пріобрѣсть ис-
тину — это только половина дѣла, поделить ея
съ людьми — вотъ послѣдняя и благородная задача

¹ Введеніе, стр. LIV, LV.

и настоятельнѣйшая обязанность, связывающая самымъ сильнымъ образомъ настоящую жизнь съ будущею. Говорите, если можете возвысить голосъ. Пишите, если вамъ только это позволено. Учите на площадяхъ, а если нельзя, то въ своемъ домѣ. Лекарь принадлежитъ всѣмъ страждущимъ, а вы — всѣмъ невѣдающимъ. Богъ потребуетъ отчета въ вашей жизни, гдѣ вашъ законъ — просвѣщать вашихъ братьевъ и исторгать ихъ изъ заблужденій. Вотъ жизнь, вотъ задача человѣка!¹ Такия чувства, я согласенъ, чрезвычайно вульгарны, точно также какъ долгъ и безкорыстная и преданная любовь. Зажечь маякъ для освѣщенія кораблямъ опаснаго пути между скалами — это низко и пошло, а прекрасно освѣтить свой салонъ для потѣхи своей и гостей своихъ — вотъ это изысканно, особенно если еще можно къ тому присоединить такъ хорошо описанное у Лукреція наслажденіе, состоящее въ томъ, чтобы любопытнымъ окомъ слѣдить за всѣми перипетіями кораблекрушенія, которому сами не подвергаемся.

Г. Ренанъ впадаетъ въ странное противорѣчіе. Онъ утверждаетъ, что не смотря на предрасудки, христіанство тѣмъ не менѣе необходимо для развитія человѣчества и что его нельзя оставить безъ того, чтобы не воротиться къ варварскимъ временамъ. Развѣ онъ забываетъ, какою цѣною религія Христова вошла въ міръ? Она распространилась не легко, какъ какой нибудь невѣсомый эфиръ или

¹ Jules Simon, la liberte de conscience P. 262.

какъ майское дуновеніе вѣтерка по землѣ. Нѣтъ, для того чтобы религія Христова, опрокинувши всѣ находившіяся на пути препятствія, могла установиться, нужно было движеніе сильное, пламенное, несокрушимое, нужна была неутомимая проповѣдь. И въ то время тоже, деликатные и просвѣщенные люди въ своихъ виллахъ мирно подшучивали надъ смѣшными заблужденіями черни, но ихъ тонкія насмѣшки не сокрушили ни одного идола. Эти мудрецы сидѣли за шегольскими столами съ драгоцѣнными кушаньями, но легче было бы соловьиные языки сдѣлать доступнымъ для бѣднаго народа кушаньемъ, чѣмъ платонической философіи изгнать фанатизмъ изъ невѣжественныхъ массъ. Безъ нѣсколькихъ рыбаковъ изъ Іудеи и Галилеи, которые громко и открыто, всѣмъ и противъ всѣхъ, говорили то, что имѣли на сердцѣ, римскій міръ задохся бы въ своемъ тгноищѣ и теперь не было бы мѣста разсужденіямъ о великомъ религіозномъ обновленіи.

Г. Ренанъ называетъ прозелитизмъ грубымъ, а мученичество еще болѣе, по его мнѣнію, обнаруживаетъ скудость умственную. Правда, критицизмъ внѣ опасности отъ тѣхъ увлеченій, которые ведутъ къ кострамъ и эшафотамъ. „Небыло мучениковъ слишкомъ умныхъ,“ говоритъ авторъ. Это была бы правда, если бы рѣчь шла объ умѣ холодномъ и презрительномъ, полагающемъ свое превосходство въ томъ, чтобы, съ тайной насмѣшкой, попирать собственныя вѣрованія и который необходимо кончаетъ скептицизмомъ. Дѣйствительно,

не стоит страдать за то, въ чемъ всѣ сомнѣваются; благоразумнѣе удовольствоваться радостнымъ созерцаніемъ вселенной. Но вѣдь нельзя же отнять права называть презрѣнною и ребяческою всю эту работу мысли, не стремящейся воспламенить сердце, — работу, которая въ концѣ концовъ не болѣе какъ блестяшій мыльный пузырь въ области гипотезы. По нашему мнѣнію, стоитъ жить только для тѣхъ идей, за которыя готовъ умереть. Жалкимъ образомъ ошибаются тѣ, которые воображаютъ, что для достиженія истины, прежде всего необходимо презирать ее, низводя ее на степень безплодной умственной забавы. Нѣтъ, истина не можетъ принадлежать скептикамъ, потому что она всегда похожа на тотъ безцѣнный бисеръ притчи, который можно приобрести только продавъ все имущество.

Г. Ренанъ не довольствуется тѣмъ, что посягаетъ надъ прозелигизмомъ: онъ проповѣдуетъ цѣлую систему умственного воздержанія. Если бы послѣдовать совѣтамъ ученаго автора, откровенность и правда на всегда исчезли бы изъ образованнаго міра; не было бы возможности довѣриться хоть одному человѣку и встрѣтить хоть одинъ открытый взглядъ. Необходимо было бы предполагать, что у каждаго подъ искусственнымъ покровомъ скрывается особая мысль. Это было бы полное господство намека и двусмысленности. Прибѣгнемъ еще къ цитатѣ, чтобы избѣжать укора въ произвольномъ обвиненіи автора. Вѣроятно, говоритъ онъ, что чрезъ сто лѣтъ численное отноше-

ніе между протестантами, католиками и евреями не измѣнится значительно. Но великая перемѣна произойдетъ, замѣтная для всѣхъ глазъ. Каждое изъ этихъ религіозныхъ семействъ будетъ имѣть два рода членовъ: однихъ вѣрующихъ буквально, подобно тому, какъ вѣровали въ средніе вѣка; другихъ пренебрегающихъ буквою закона и держащихся только духа его. — Этотъ второй сортъ, въ каждой религіи будетъ увеличиваться и такъ какъ духъ на столько соединяетъ, на сколько буква разъединяетъ, то спиритуалисты всѣхъ исповѣданій такъ возлюбятъ сближеніе, что перестанутъ думать объ соединеніи. Фанатизмъ исчезнетъ во всеобщей терпимости. Догматы сдѣлаются таинственнымъ ковчегомъ, который согласятся никогда не открывать. Если ковчегъ и пустъ, то что за бѣда? — Вы понимаете: внѣшность останется, тогда какъ сущность вѣрованій всецѣло перемѣнится. Культъ останется такимъ же какъ и былъ, только онъ потеряетъ значеніе, или смыслъ. Еврей будетъ показывать видъ, что онъ еще вѣритъ въ своего Іегову, имя котораго будетъ раздаваться по прежнему на его устахъ въ священныхъ гимнахъ синагоги, но тѣмъ не менѣе онъ бога грознаго и ветхаго денми замѣнитъ небеснымъ отцемъ трансцендентальной метафизики, удобопріемлемымъ божествомъ, которому приносятъ краснорѣчивыя мольбы, сказавши напередъ: „боже, я знаю хорошо, что ты не существуешь.“ — Католикъ будетъ преклоняться предъ св. Евхаристіей, въ которой, кромѣ хлѣба, онъ ничего не признаетъ, и вмѣстѣ съ про-

свѣщенными протестантами будетъ бормотать старое „Вѣрую,“ надъ которымъ оба тихонько станутъ смѣяться: прекрасное зрѣлище оффиціальной лжи, выставляющейя со всевозможной помпой подъ сводами храмовъ!

Вѣдь намъ говорятъ, что таинственный ковчегъ, заключающій догматъ, пусть, — такъ зачѣмъ же оставлять его посреди храма, если не для того, чтобы заставить вѣрить, будто ничего не перемѣнилось? Если бы этотъ обманъ не казался полезнымъ, безъ него обошлись бы; но нѣтъ, за него держатся, потому что еще есть народъ, невѣжественная масса, которую хотятъ удержать въ заблужденіи. Если бы простыя души открыли, что ковчегъ пусть и что высокіе сановники, его окружающіе, хорошо это знаютъ, то ковчегъ былъ бы разбитъ и съ нимъ исчезъ бы спасительный страхъ, поддерживающій общественный порядокъ. Обманутые разсердились бы противъ умниковъ, ихъ обманывающихъ, и тогда, пожалуй, послѣдніе не встрѣтили бы должнаго имъ почтенія. Кто знаетъ что бы случилось? Мученичество перестало бы быть монополіей простаковъ, идущихъ прямо и говорящихъ открыто во что они вѣрують, а вѣдь было бы непріятно уподобиться имъ. Вотъ почему гораздо лучше соблюсти приличія и окружить фальшивымъ почтеніемъ пустой ковчегъ, чтобы заставить думать, будто онъ еще заключаетъ въ себѣ скрижали божественнаго завѣта. Пожалуй, это весьма благоразумно, но не совсѣмъ честно. Я не знаю ничего презрѣннѣе такого религіознаго собранія,

въ которомъ сквозь молитвы и пѣснопѣнія прокрадывалось бы скрытое невѣріе, въ которомъ на устахъ священнодѣйствующаго видна была бы тонкая насмѣшка надъ предметомъ поклоненія! Если на алтарѣ нѣтъ бога, или не тотъ богъ, котораго вы считаете истиннымъ, возьмите топоръ и разбейте идола, но по крайней мѣрѣ избавьте его отъ насмѣшливыхъ колѣнопреклоненій. Нѣтъ болѣе вѣрнаго средства развратить человѣчество до мозга костей, какъ научить его лукавить въ дѣлѣ религіи. То что называютъ „всеобщимъ смягченіемъ всѣхъ церквей“ есть ни что иное, какъ философское лицемѣріе, желающее удержать символы, тогда какъ исчезла вѣра въ то, что эти символы выражаютъ.

Г. Ренанъ допускаетъ, что миряне, какъ онъ, будутъ имѣть право дѣлать свои замѣчанія, но съ великою осторожностію. Но что станется съ просвѣщеннымъ священникомъ, обожающимъ новую вѣру, но и не разорвавшимъ съ тѣмъ ученіемъ, которое онъ обязался проповѣдывать? „Есть положенія, говоритъ находчивый авторъ, въ которыхъ приложеніе новыхъ принциповъ затруднительно. Духъ вѣетъ, гдѣ хочетъ. Духъ — это свобода. Но есть лица, привязанныя нѣкоторымъ образомъ къ абсолютной вѣрѣ; я хочу говорить о людяхъ духовныхъ. Но и тогда прекрасная душа найдетъ выходъ. Положимъ, что достойный сельскій священникъ, путемъ уединенныхъ изученій и чистой жизни, дойдетъ до убѣжденія въ невозможности буквально вѣрить догмату; — долженъ ли онъ опе-

чалить тѣхъ, которыхъ доселѣ утѣшалъ, долженъ ли онъ объяснять людямъ смиреннымъ духомъ тѣ перемѣны въ вѣрованіяхъ, которыхъ они не могутъ понять? Боже сохрани! Нѣтъ двухъ человекъ въ мірѣ, у которыхъ были бы совершенно одинаковыя обязанности. Добрый епископъ Колензо, обнаруживъ свои сомнѣнія, сдѣлалъ такой честный поступокъ, какого церковь не видѣла отъ своего основанія. Но смиренный католическій священникъ, въ мало развитой и робкой странѣ, долженъ молчать. О, сколько въ скромныхъ могилахъ около деревенскихъ церквей схоронено такихъ поэтическихъ, такихъ ангельскихъ умолчаній! Заслуга тѣхъ, кто долженъ говорить, сравняется ли съ этими тайнами, извѣстными одному Богу!

И вотъ мы опять попали на это знаменитое мученичество молчанія, проповѣдуемое Страусомъ по поводу Реймаруса, автора вольфенбютельскихъ отрывковъ. Его положеніе тоже предписывало ему умолчанія. Каждое воскресенье, въ бѣлѣйшемъ галстухѣ, какъ безукоризненный франтъ — клирикъ, онъ садился на консисторіальной скамейкѣ въ одной изъ церквей Гамбурга, чтобы присутствовать при проповѣди на догматическую тему. Этотъ великій святой страшно страдалъ, слыша какъ провозглашалось ученіе, которое онъ ствергалъ со всею энергіею, и думая объ одной язвительной анонимной рукописи, хранившейся у него подъ замкомъ и заключавшей истинную его мысль о христіанствѣ. О, поучительное и трогательное зрѣлище! Какую жертву онъ приносилъ своему хорошему жалованью!

Дрожа отъ злости, переносить правовѣрную проповѣдь для того, чтобы добыть хлѣбъ своимъ дѣтямъ. — Это великолѣпно: мы готовы съ сокрушеніемъ повторить слово Тортюфа: „бѣдный челоувѣкъ!“ Но Реймарусъ по крайней мѣрѣ не говорилъ проповѣдей; случай, придуманный Ренаномъ, безконечно важнѣе. Добрый священникъ, котораго онъ выводитъ на сцену, служитъ литургію, въ которую не вѣритъ; ежедневно совершаетъ требы, необходимо предполагающія вѣру, которой у него уже нѣтъ; онъ лжетъ, становясь къ алтарю; онъ лжетъ, давая отпущеніе въ грѣхахъ; онъ лжетъ, надѣвая ризу. А намъ восхваляютъ его и ангельское молчаніе! Вотъ языкъ столько же двусмысленный и лживый, какъ и положеніе, которое онъ описываетъ. Мы имѣли ангела, смертоноснаго, а г. Ренанъ даетъ намъ теперь ангела лжи. Пусть бы онъ, по крайней мѣрѣ, не примѣшивалъ имя Божіе къ этой церковной двуличности. Это страшное оскорбленіе. Тому, кто сказалъ: „не лжесвидѣтельствуй.“ Мы краснѣемъ и ридимъ мысли, что осмѣливаются давать такіе совѣты и предлагать подобный образъ дѣйствій призваннымъ представителямъ религіи. Говорятъ, что это съ добрымъ намѣреніемъ, что это для того, чтобы сохранить великую школу моральнаго совершенствованія. „Будемъ пользоваться свободою чадъ Божіихъ, но остережемся быть сообщниками въ оскудѣніи добродѣтели, которое грозило бы нашимъ обществамъ, если бы христіанство ослабло. Что мы будемъ безъ него? Кто замѣнитъ эту школу, въ которой преподается

столько серьезнаго и почтеннаго?“ Послѣ предшествовавшаго, читая эти строки, я думаю, что я сплю. Какъ, вы говорите о добродѣтели, о серьезномъ, о почтенномъ? И для поддержанія добродѣтели, вы рекомендуете преднамѣренныя умолчанія и безстрашное лицемѣріе? этими предполагаемыми оцорами христіанства будутъ священники, слуги Богу и людямъ, и вы воображаете, что они укрѣпятъ и очистятъ нравственность? Впрочемъ, не обманывайтесь: какими бы они ни были комедіантами, они непремѣнно измѣнятъ себѣ, и самую дѣйствительною ихъ проповѣдію окажется та, которую извлекутъ изъ ихъ примѣра. Собственнымъ примѣромъ они будутъ развивать любовь къ истинѣ и справедливости въ обществѣ, неслишкомъ склонномъ къ почитанію ихъ. Не достаточно ли одного этого несчастнаго листка вашей книги для того, чтобы вездѣ распространить оскорбительное подозрѣніе и въ храмахъ, которые вы хотите сохранить, не будетъ ли естественнымъ слѣдующій вопросъ: „кого здѣсь обманываютъ?“ Въ тысячу разъ лучше чтобы исчезли всѣ положительныя религіи, чѣмъ такой постыдный выкупъ за ихъ существованіе. Въ тотъ день, когда христіанство отказалось бы отъ своей благородной и смѣлой искренности, оно очутилось бы въ положеніи израильскаго героя послѣ того, какъ остригли его волоса. Извѣстно что сдѣлалось съ религіею Рима, когда его жрецы не могли смотрѣть другъ на друга безъ смѣха. Я предпочитаю циническій

смѣхъ ципероновыхъ ¹⁾ жрецовъ меланхолическимъ
взглядамъ ангеловъ въ рясахъ, которое начнутъ
поэтически обращать самое священное въ фикцію.
Да позволено будетъ мнѣ изъ прекрасной книги
г. Кине о французской революціи позаимствовать
одну страницу, на которой онъ удивительно хоро-
шо рисуеть священника свободномыслящаго и
вмѣстѣ съ тѣмъ практически благоразумнаго. Онъ
задуманъ еще въ XVIII в., а теперь намъ предла-
гаютъ новый его идеаль. „Священникъ, служащій
обѣдню, не вѣря въ Евангеліе, ни въ церковь, ни
въ папство, ни преданію, ни даже Божеству І. Хр.
и вмѣстѣ съ тѣмъ показывающій видъ будто вѣ-
ритъ-вотъ и деаль реформы, которую Руссо пред-
лагаетъ послѣдующей ему революціи. Какъ все это
искусственно, какъ не выдерживаетъ ни малѣйшаго
испытанія! Заставьте думать, что вѣришь — вотъ
точка отправления. И затѣмъ никакой перемѣны
въ обрядности. Какъ будто нѣтъ никакого отно-
шенія между идеей и обрядомъ, между чувствомъ
и его выраженіемъ, между вѣрованіями и формою!
А съ точки зрѣнія нравственности, что за стран-
ная совѣсть, позволяющая всю жизнь носить мас-
ку! Если *новый* священникъ не будетъ говорить о
своихъ новыхъ вѣрованіяхъ, кто ими воспользу-
ется, даже просто кто можетъ узнать объ нихъ?
Если *новый* священникъ свои новыя вѣрованія бу-
детъ скрывать подъ старою обрядностію, если онъ

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ; извѣстно, что это за-
мѣчаніе Лукіана. *Ред.*

каждую минуту провозглашаетъ свою покорность цевкви, то какимъ образомъ народъ, эти простые люди, пойметъ, что ихъ идеальный пастырь въ каждомъ словѣ отвергаетъ церковь, если онъ ничего не перемѣняетъ ни въ обрядахъ, ни въ словахъ, ни въ формахъ ея установленныхъ? И вотъ религиозная революція совершится, и объ ней никто и не будетъ знать. Вѣчное недоразумѣніе будетъ ея основаніемъ. Народъ, видя прежнія церемоніи, прежнія таинства, останется въ убѣжденіи, что остался и прежній догматъ. Одинъ священникъ будетъ знать тайну совершившихся перемѣнъ. Такимъ образомъ громаднѣйшее смущеніе будетъ брошено въ человѣческую совѣсть — и въ результатъ — ни малѣйшаго обновленія?¹

Участвуя въ огромной борьбѣ, будетъ по крайней мѣрѣ сражаться съ поднятымъ забраломъ и съ открытою грудью. Если нападенія будутъ усложняться засадами, битва nebude честною. Пусть то, что вѣка признавали честнымъ и нравственнымъ паригъ надъ нашими спорами, и да будетъ изгнана всякая безчестная и двоядушная тактика!

Г. Ренанъ посылаетъ прежнимъ религіямъ слѣдующее предостереженіе. „Очевидно, говоритъ онъ; во первыхъ, что новѣйшая цивилизація не желаетъ, чтобы прежніе культы умерли совершенно, а во вторыхъ, что она не потерпитъ, чтобы старыя религіозныя установленія препятствовали ей въ ея пути. Имъ остается только уступить или

¹ Quinet. la Revolution, P. 131—133.

умереть.“ Известно, что на языкѣ г. Ренана значить уступить. Послѣ всѣхъ его объясненій, ошибиться не возможно: уступить значить отречься отъ своихъ вѣрованій, сохраняя свое мѣсто. По нашему мнѣнію, это значить не уступить, а умереть самымъ жалкимъ образомъ по слову поэта:

*Vivendo vivendi perdere causam.*¹

Такимъ образомъ предлагаемый выборъ—просто обманъ. Дѣло въ томъ, чтобы все таки умереть, только надобно выбирать между смертью раба, позорной и трусливой, и между смертью безъ страха, стоя. Если бы вопросъ былъ такъ поставленъ, то нашъ выборъ сдѣланъ заранѣе. Къ счастью, это совсѣмъ не такъ, какъ намъ будетъ легко доказать именно по поводу этой новой исторіи объ апостолахъ, которую намъ выдаютъ какъ последнее слово высшей науки, предлагающей намъ такія тяжкія условіе. Нѣтъ, мы вовсе не чувствуемъ ножа усвоего горла: это не болѣе какъ маленький фантастическій кинжалчикъ, пугающій развѣдѣтей. Христіанство могло бы отвѣтить тѣмъ, которые такъ говорятъ отъ имени новѣйшей цивилизации: “я не хочу ни того, ни другаго; я хочу жить и расти, и чтобы рѣшиться на что нибудь отчаянное, подожду пока явится болѣе страшный призракъ.“

По крайней мѣрѣ предложеніе г. Ренана заключаетъ въ себѣ спасительное предостереженіе для будто бы представителей христіанства, которые

¹ Живя, утратить источникъ бытія.

желали бы, отнявъ отъ него все сверхъестественное, сдѣлать его болѣе удобоприемлемымъ для новѣйшей цивилизаціи. Религія безъ таинствъ, безъ чудесъ, низведенная на степень чистаго натурализма—вотъ религія, которая уступаетъ. И такъ пусть не удивляются, если мы отклоняемъ всякую солидарность съ тѣми, кто такъ смиренно преклоняется предъ вѣкомъ. Пусть будетъ извѣстно, что они одни подписываютъ договоръ. Когда сраженіе начато, подобныя капитуляціи равнялись бы совершенному пораженію.

Въ ближайшей статьѣ мы рассмотримъ книгу Ренана съ точки зрѣнія богословскихъ познаній автора. Мы увидимъ, что онъ не даетъ солиднаго основанія своей аргументаціи противъ сверхъестественнаго въ религіи, что она есть ни что иное, какъ простое отрицаніе, и что своимъ упрощеннымъ способомъ онъ все таки не объясняетъ основанія церкви, равно какъ не можетъ дать отчета въ чудесномъ появленіи ея среди исторіи человѣчества. Что касается до его философіи, то что объ ней сказать? Она все и ничто. Судите объ ней по заключенію предисловія: Люціанъ и св. Тереза, Аристофанъ и Сократъ, Вольтеръ и Францискъ Ассизскій, Рафаель и Винцентъ де—Поль—равно необходимы и еслибы кого нибудь изъ нихъ не доставало, человѣчество потеряло бы одинъ изъ элементовъ его слагающихъ. „Эти слова напоминаютъ философа, описаннаго Альфредомъ де Мюссе, Посмотри, какъ всеобъясняюща моя философская мысль: изъ всего, что было, составить единствен-

ное образцовое творение — вотъ моя цѣль. Брама, Юпитерь, Магометъ, Платонъ, Ювъ, Мармонтель, Перонъ и Босюеть — всѣ найдутъ тамъ свое мѣсто. Мое творение — сама неизмѣримость.

Не правда ли, что система г. Ренана имѣетъ общій характеръ съ этою дивною поэмою поэта философа? Не слышенъ ли въ ней хоръ насѣкомыхъ, поющихъ на берегу воды? Вспомните, какое значеніе приписываетъ онъ описаніямъ сельскихъ картинъ и какое вліяніе у него имѣютъ милыя животныя земныя и водяныя на происхожденіе боговъ. Мы не хотѣли начинать сегодня предъ судомъ науки этотъ большой литературный процессъ. Насъ прежде всего занималъ вопросъ нравственный, мы имъ прямо и занялись. Передъ совѣстію, всѣ различія богословскія и философскія должны исчезнуть, потому что — чтобы ни говорилъ Ренанъ — нѣтъ двухъ нравственныхъ законовъ, нѣтъ двухъ сортовъ обязанностей, и такъ какъ онъ говоритъ, что „спасеніе зависитъ отъ степени благородства, которое каждый носить въ себѣ“, то мы надѣемся побѣдить его, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока благоразумная ложъ будетъ считаться менѣе благородною, чѣмъ отважная откровенность, предъ которой никнутъ всякіе расчеты. Я знаю, что онъ самъ не желалъ бы этой двуличности; обнаруженіе его книги защищаетъ его отъ такого подозрѣнія. По какому же праву совѣтовать другимъ то, чего самъ стыдишься? Развѣ это не нарушеніе и оскорбленіе нравственнаго закона? Пришлось бы отчаяться въ общественной честности, еслибы по-

добныя теории могли проходитьъ безъ протестовъ даже въ средѣ противниковъ христіанства. Конечно мы очень расходимся съ гг. Вашеро и Литре, но мы увѣрены, что они раздражаютъ наше отвращеніе отъ этой новаго рода казуистики, стремящейся установить орденъ преподобныхъ отцевъ свободномыслящихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Торжественная Панихида.

16-го сентября, въ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома, Преосвященнѣйшій Юаннъ, Епископъ Полтавскій и Перяславскій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершалъ панихиду о упокоеніи души Графа Михаила Николаевича Муравьева, скончавшагося 29-го августа. Въ этой незаказной молитвѣ по знаменитомъ сынѣ Россіи принимали участіе всѣ важнѣйшія лица нашего города, присутствовавшіе при совершеніи панихиды, всѣ начальники отдѣльныхъ частей, а также множество народа Полтава показала ясно, что она знала покойнаго Графа и глубоко чтить его заслуги.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ *Ветхий Заветъ* въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго, съ учеными примѣчаніями *М. С. Гуляева* (9-ть книгъ историческихъ: четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, Ездры, Неемии, Есфирь), Цѣна два р. с. съ пересылкою. Такъ какъ Профессоръ Кіевской Д. Академіи *М. С. Гуляевъ*, объявившій подписку на изданіе означеннаго перевода, волею Божіею скончался, то гг. желающіе подписаться на это изданіе, благоволятъ адресоваться прямо и исключительно на имя *Редакціи журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской Духовной Академіи.*

ЧИСЛОВЫЯ ОПЕЧАТКИ.

въ статьѣ „Преосв. Филаретъ, Архіеп. Черн.“

напечатано.

должно быть

стран.

строка

248	9 сверху	1865	1866
	18	1865	1864
251	9 снизу	66	96
254	9	1855	1859
258	13 сверху	1853	1863
259	15 — —	858	258
261	6 снизу	59	4

1 — — 3, 5, 6 и 9 3, 4, 5 и 6,

страниц.	строка	должно быть
264	4 сверху стр. 337	217; № 10, стр. 336
—	9 — — 556	546
—	14 — — 666	656
—	16 — — 836	736
264	21 — — 215	265
266	2 — — 00	100
	между № № 113 и 114 долженъ стоять	1864 г.
268	4 снизу 133	1, 33
269	2 сверху 379	279
—	16 — — 3865	1865

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание: I. 38 е письмо Высочайшего Преосвященнейшаго Филарета, Митрополита Киевскаго. II. Рѣчь при началѣ ученія въ Полтавскомъ Женскомъ Училищѣ. III. Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій (Окончаніе). IV. Критическая школа и Апостолы. V. Панихида о упокоеніи души Графа Муравьева. VI. Объявленіе.	322	328	—	—	322
---	-----	-----	---	---	-----

Редакторъ Шроф. Н. Думитрашко.

Печать дозволяется 1866 г. 20 Января 1-дня Цензоръ Пр. Катранова.

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко.